

## ЯНЬ ВЫШАТИЧ И УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ\*

Под 1106 г. в «Повести временных лет» говорится о смерти некоего Яня, который, по словам летописца, был его информантом. Д.И. Прозоровский, А.А. Шахматов и, особенно, Д.С. Лихачев разработали гипотезу, согласно которой предками Яня были многие из видных деятелей русской истории X–XI вв. Эта красивая гипотеза неоднократно подвергалась сомнению (наиболее основательно — в работах А.В. Поппэ). Новое обращение к этому материалу позволило прийти к следующим выводам. 1) Среди источников древнерусской Начальной летописи не было летописи новгородской; все сведения о Новгороде в ПВЛ происходят от устных информантов. 2) Рассказами Яня пользовался составитель Начального свода 1090-х гг. (вероятнее всего, 1093 г.). 3) По вопросу о том, кто из персонажей ПВЛ был предком Яня, невозможно прийти к однозначному мнению. Однако есть ряд черт, которые сближают между собой летописные сообщения об этих людях: генеалогические ремарки; упоминания дельных советов князьям; схожие описания прихода к власти в Новгороде. 4) Составитель Начального свода придавал, по-видимому, большое значение той мысли, что у князей X–XI вв. были мудрые воеводы, помогавшие им хорошим советом. Данная мысль была, несомненно, связана с воззрениями Яня. В летописном тексте может быть прослежена своего рода линия таких воевод (доходящая до Яня), хотя однозначно сказать, кто из них действительно был его предком, невозможно.

*Ключевые слова:* Древняя Русь, источниковедение, летописи, «Повесть временных лет», Начальный свод, устная традиция, Янь Вышатич.

В «Повести временных лет» (далее: ПВЛ) под 1106 г. читается сообщение, многожды привлекавшее к себе внимание ученых:

В се же лѣто преставися Янь, старецъ добрыи, живъ лѣт 90, в старости маститѣ, живъ по закону Божью, не хужии бѣ первых праведник, от

---

\* Благодарю Ю.А. Артамонова, И.В. Ведюшкину, Т.Л. Вилкул, А.А. Гиппиуса, Г.В. Глазырину, А.А. Горского, О.В. Гусакову, Д.А. Добровольского, А.В. Кузьмина, Е.А. Мельникову, З.Ю. Метлицкую, С.М. Михеева, А.А. Молчанова, А.В. Назаренко, Л.М. Орлову-Гимон, П.С. Стефановича, Л.В. Столярову, А.С. Усачева и А.С. Щавелева за полезные замечания и обоснованные возражения, которые очень помогли мне на разных этапах работы над статьей. Работа выполнена в рамках проекта «Средневековая анналистика: Сравнительное исследование (Англия, Ирландия, Русь)», поддержанного РГНФ (№ 12-01-00328, совместно с З.Ю. Метлицкой).

негоже и азъ многа словеса слышах, еже и вписах в лѣтописаньи семь, от негоже слышах. Бѣ бо мужь благъ и кротокъ и смѣренъ, огрѣбаяся всякою вещи, егоже и гробъ есть в Печерскомъ монастыри в притворѣ, идеже лежить тѣло его положено месяца иуны въ 24<sup>1</sup>.

Перед нами очень редкий случай, когда летописец прямо называет своего устного информанта<sup>2</sup>. Вопрос, однако, состоит в том, какие сведения и в какой момент были записаны со слов Яня.

Проще ответить на вторую часть вопроса, хотя и здесь высказывались разные точки зрения. А.А. Шахматов предполагал, что рассказами Яня пользовались в разное время разные летописцы: сводчик 1070-х гг. Никон, создатель Начального свода 1090-х гг. и, наконец, автор ПВЛ 1113 г., которому, согласно Шахматову, и принадлежит некролог под 1106 г.<sup>3</sup> По мнению М.Д. Приселкова, выражение «от негоже и азъ (курсив мой. — Т.Г.) многа словеса слышах», означает, что рассказами Яня пользовался не только автор некролога, но и его предшественники<sup>4</sup>, что, по-моему, очень вольная интерпретация слов летописца<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 281. В дальнейшем ПВЛ будет цитироваться, если это специально не оговорено, по названному изданию, по Лаврентьевскому списку (Лавр.), причем в целях экономии места я буду ссылаться только на номер погодной статьи. Другими списками «классической» ПВЛ являются Радзивилловский (Радз.), Московско-Академический (М.-А.), Ипатьевский (Ипат.) и Хлебниковский (Хлебн.). Близкий к ПВЛ текст (отражающий, вероятно, более ранний, чем «классическая» ПВЛ, этап создания Начальной летописи — так называемый Начальный свод) содержит Новгородская I летопись младшего извода (Н1мл.). Особый текст (гибридный, но с некоторыми уникальными известиями) находим в летописях так называемой Новгородско-Софийской группы: Новгородской Карамзинской (состоящей из двух подборок — НК1 и НК2), Софийской I (С1), Новгородской IV (Н4) и др. О соотношении списков ПВЛ и родственных ей текстов см.: *Гунтуц А.А.* О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // *Russian Linguistics*. 2002. Vol. 26. P. 70–87. О соотношении ПВЛ и Н1мл. см.: *Творогов О.В.* Повесть временных лет и Начальный свод: Текстологический комментарий // *ТОДРЛ*. Л., 1976. Т. 30. С. 3–26.

<sup>2</sup> Об устных источниках Начальной летописи и проблемах их изучения см.: *Мельникова Е.А.* Устная традиция в Повести временных лет: К вопросу о типах устных преданий // *Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто*. М., 1999. С. 153–165 (и другие ее работы); *Щавелев А.С.* Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007 (там же на с. 24–48 см. обзор историографии этой темы).

<sup>3</sup> *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 1. С. 298–299; см. также: Там же. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 424, 475, 543–544.

<sup>4</sup> *Приселков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб., 1996. С. 50–51, 53.

<sup>5</sup> Думаю, что эти слова следует понимать примерно так: «и мне, летописцу, помог в моем деле этот достойный старец».

Куда более простой и убедительной выглядит позиция М.Х. Алешковского. Ученый писал: «По А.А. Шахматову, выходит парадокс: тому летописцу, который сообщил нам о смерти Яна и о своем использовании его рассказов, не принадлежит ни один из текстов «Повести временных лет» с упоминанием Яна или его отца»<sup>6</sup>. По мнению Алешковского, с которым трудно не согласиться, рассказы Яня были использованы при создании Начального свода 1090-х гг. (Алешковский называл его «авторской редакцией ПВЛ»), а запись о смерти Яня сделана *тем же* летописцем, продолжившим Начальный свод погодными записями<sup>7</sup>.

Еще одну гипотезу высказал недавно Д.А. Добровольский. Он предполагает, что рассказы Яня попали на страницы летописи уже в 1110-х гг., под пером создателя ПВЛ. Аргументирует исследователь эту мысль тем, что некоторые из «рассказов Яня» в тексте за XI в. «не только в содержательном, но и в лексическом отношении» близки к тем фрагментам, которые представляют собой интерполяции ПВЛ в сравнении с Начальным сводом (речь идет прежде всего о текстуальной близости двух рассказов о восстаниях в Суздальской земле — под 1024 и 1071 гг.; в подавлении последнего участвовал Янь). Кроме того, рассказ ПВЛ о походе на Византию 1043 г., в котором участвовал Вышата, «отец Янев», был, по мнению Добровольского, включен в летопись тогда же, когда в нее попали договоры с Византией и связанные с ними дополнения в сообщениях о походах на греков X в., — т. е. на стадии составления ПВЛ, уже в начале XII в.<sup>8</sup> Думаю,

---

<sup>6</sup> Алешковский М.Х. К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории: Сборник статей. 1975. М., 1976. С. 142.

<sup>7</sup> Там же. С. 142–143. См. также: Алешковский М.Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. С. 58. Такой же взгляд, как у Алешковского, см. в ряде других работ: Timberlake A. Redactions of the Primary Chronicle // РЯНО. 2001. № 1. С. 207–208; Гунько А.А. Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // РЯНО. 2010. № 2 (20). С. 168; Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 137–139.

<sup>8</sup> Добровольский Д.А. Этническое самосознание древнерусских летописцев XI — начала XII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 98–103. Ср. также высказывавшееся А.Г. Кузьминым мнение, согласно которому рассказы Яня вставил в летопись работавший в 1110-х гг. Сильвестр (Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 159–163). Еще раньше А.И. Стендер-Петерсен писал, что, «несомненно», рассказами Яня пользовался Нестор, работавший в 1111 г. (Стендер-Петерсен А.И. Остромир — Вышата — Янь: Генеалогическая заметка // For Roman Jakobson: Essays on the occasion of his sixtieth birthday, 11 October 1956. The Hague, 1956. P. 531).

что эти соображения все же не перевешивают того обстоятельства, что некролог Яню под 1106 г. был написан в ходе *ведения погодных записей*, а не спустя несколько лет, о чем вполне убедительно говорит М.Х. Алешковский<sup>9</sup>. Если в 1106 г. летописец сообщает о том, что он пользовался рассказами Яня, последнее явно имело место *до* 1106 г., а не после.

Собственно говоря, сообщение 1106 г. о смерти Яня может, по моему, служить одним из наиболее очевидных доказательств существования некоего этапа работы над Начальной летописью, более раннего, чем «классическая» ПВЛ 1110-х гг. Некролог Яню также демонстрирует нам, что составитель Начального свода (примем это условное название свода-предшественника ПВЛ, несмотря на все существующие сомнения в его корректности) сам же продолжил этот свод записями за следующие годы.

Сложнее определить, что именно в тексте Начальной летописи восходит к рассказам Яня. До 1106 г. Янь четырежды фигурирует на страницах ПВЛ. Под 1071 г. подробно рассказывается о подавлении Янем Вышатичем восстания волхвов на Белом озере<sup>10</sup>. Под 1089 г. имя Яня упомянуто в известии об освящении церкви в Печерском монастыре («воеводство держащу Киевския тысяща Яневи»). Под 1091 г. говорится о Марье, жене Яня (в связи с описанием сбывшихся предсказаний Феодосия Печерского). Под 1093 г. сказано об участии Яня в походе против половцев и он назван в числе «смысленых». В этих сообщениях Янь выступает как мудрый деятель (1071, 1093 гг.), благочестивый христианин (1071, 1091 гг.), к тому же находящийся в добрых отношениях с Киево-Печерским монастырем (1091, а также, пожалуй, 1089 г.). Логично предположить, что как минимум в части этих сообщений летописец (несомненно, работавший в Печерском монастыре) опирался на рассказы Яня.

Между прочим, несмотря на долгую жизнь Яня, три из четырех названных сообщений (под 1089, 1091 и 1093 гг.) относятся ко времени, непосредственно предшествующему составлению Начального

---

<sup>9</sup> Алешковский М.Х. К типологии. С. 142–143. См. также: *Timberlake A. Redactions. С. 208–212; Гунтуус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. I // Славяноведение. 2007. № 5. С. 23–24; Он же. К проблеме редакций Повести временных лет. II // Славяноведение. 2008. № 2. С. 22.*

<sup>10</sup> См. об этом рассказе: *Гунтуус А.А. Янь Вышатич и волхвы: «уроки церковнославянского» (Лингвосемиотический комментарий к Начальной летописи) // Семиотика и информатика: Сборник научных статей. М., 2002. Вып. 37. С. 16–42.*

свода<sup>11</sup>, а рассказ 1071 г. явно является ретроспективной вставкой<sup>12</sup>. Все это еще раз подтверждает: рассказами Яня пользовался именно создатель Начального свода.

Вряд ли могут быть сомнения и в том, что к рассказам Яня восходит (хотя бы частично) летописное повествование о походе на Византию 1043 г. В качестве весьма положительного персонажа в этом рассказе выступает воевода Вышата, обозначенный летописцем как «отец Янев». Правда, Д.С. Лихачев полагал, что рассказ о походе 1043 г. записан со слов не Яня, а самого Вышаты<sup>13</sup>, а М.Д. Приселков считал слова «отцю Яневу» позднейшим добавлением<sup>14</sup>. На мой взгляд, однако, здесь тоже следует не преумножать сущности, но предположить рассказ именно Яня, как это и делал целый ряд исследователей<sup>15</sup>.

Не раз высказывалось мнение, что круг сведений, почерпнутых летописцем из рассказов Яня, еще шире и что Янь поведал летописцу не только о себе и своем отце, но также и о событиях, участниками которых были его более далекие предки.

## 1. ЯНЬ ВЫШАТИЧ И ЕГО ПРЕДКИ

В 1864 г. Д.И. Прозоровский выстроил гипотетическую генеалогию предков Яня. Исходя из совпадения имен и некоторых хронологиче-

---

<sup>11</sup> См. о 1093 г. как о вероятном моменте создания Начального свода: *Гунтуус А.А.* Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 77, примеч. 19.

<sup>12</sup> Об этом много писали, см., например: *Timberlake A.* Redactions. С. 207. Попытки определить действительную дату восстания волхов см.: *Panov O.M.* О датировке народных восстаний на Руси XI в. в Повести временных лет // История СССР. 1979. № 2. С. 142–145; *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 64.

<sup>13</sup> *Лихачев Д.С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // ИЗ. М.; Л., 1945. Т. 17. С. 207–209 (концепция Лихачева будет подробно обсуждаться на протяжении всей этой статьи). Ср. также: *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. М., 1963. С. 204.

<sup>14</sup> *Приселков М.Д.* История. С. 53–54.

<sup>15</sup> *Шахматов А.А.* История. Т. 1. Кн. 1. С. 298; *Стендер-Петерсен А.И.* Остромир — Вышата — Янь. Р. 535–536; *Müller L.* War Jan Wyšatič ein Enkel des Ostromir? // Die Welt der Slaven. Wiesbaden, 1958. Jг. 3. Н. 3. S. 255; *Poppe A.* Opowieść latopisarska o wyprawie “na greków” w 1043 roku: Jej redakcje i okoliczności powstania // Slavia orientalis. Warszawa, 1967. R. 16. Nr 4. S. 361; *Понно А.В.* Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 78; *Timberlake A.* Redactions. С. 208; *Толочко П.П.* Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003. С. 36, 46. Ср. также: *Лихачев Д.С.* «Устные летописи». С. 212.

ских прикидок ученый заключил, что древлянский князь Мал и Малко Любечанин (отец Добрыни и Малуши, матери Владимира Святого) — одно лицо<sup>16</sup>. На основании того, что в записи Остромирова евангелия новгородский посадник Остромир назван «близоком» (родственником или свойственником) Изяслава Ярославича, Прозоровский предположил, что Остромир был сыном Коснятина Добрынича, т. е. внучатым племянником Владимира и троюродным дядей Изяслава<sup>17</sup>. Поскольку под 1064 г. в ПВЛ упоминается Вышата, «сынъ Остромиръ», а под 1043 г. — Вышата, «отец Янев», Прозоровский заключил, что Янь Вышатиц был внуком Остромира и праправнуком Добрыни<sup>18</sup>. Те же положения (но без рассуждений о Малке и Малуше, а только начиная с Добрыни) Д.И. Прозоровский коротко повторил в работе 1892 г.<sup>19</sup> Общий же вывод ученого таков: «Надобно думать, что известия о событиях стародавних Нестор почерпал единственно из рассказов Яня, в фамилии которого эти события сохранялись как семейные предания, да и самые договоры Олега и Игоря, вероятно, взяты из актов, вывезенных Вышатою из Константинополя»<sup>20</sup>.

Продолжателем этих идей выступил А.А. Шахматов. Путем ряда остроумных и, по общему признанию, чрезвычайно гипотетичных отождествлений, ученый пришел к выводу, что Малко Любечанин — это то же, что Мистиша / Лют Свенельдич, т. е. предком Яня Вышатица был еще и Свенельд, воевода Игоря и Святослава<sup>21</sup>.

Наиболее законченную и красивую форму данная генеалогическая реконструкция приобрела в статье Д.С. Лихачева. Исходя из убеждения, что Янь и его отец Вышата были потомками Свенельда, Добрыни, Коснятина и Остромира, Лихачев считал записанные Вышатою рассказы «своеобразной устной летописью»<sup>22</sup> потомков Свенельда, двое из которых — Вышата и Янь — были информантами киевских летописцев. Ученый привел целый ряд соображений в пользу того, что все рассказы о представителях этого рода в ПВЛ связаны между собой и вместе отражают «развитое родовое преда-

---

<sup>16</sup> Прозоровский Д.И. О родстве св. Владимира по матери // Зап. Имп. Акад. наук. СПб., 1864. Т. 5. Кн. 1. С. 17–23.

<sup>17</sup> Там же. С. 23–25.

<sup>18</sup> Там же. С. 25.

<sup>19</sup> Прозоровский Д.И. Новые разыскания о новгородских посадниках. СПб., 1892. С. 2–3.

<sup>20</sup> Прозоровский Д.И. О родстве. С. 25–26.

<sup>21</sup> Шахматов А.А. История. Т. 1. Кн. 1. С. 234–257.

<sup>22</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 201–224.

ние» XI в.<sup>23</sup> Помимо летописей, Лихачев широко привлекал к своим рассуждениям материал русских былин<sup>24</sup>, но этого аспекта его теории — ввиду известных трудностей исторической интерпретации былин — я в настоящей статье касаться не буду.

Генеалогическое построение Прозоровского — Шахматова — Лихачева не раз подвергалось критике. Сомнения в возможности отождествить Вышату, сына Остромира, с Вышатой, отцом Яня, еще до появления работы Лихачева высказывал М.Д. Приселков<sup>25</sup>, а о сомнительности родства между Добрыней и Свенельдом писали А. Брюкнер<sup>26</sup> и А.В. Соловьев<sup>27</sup>. Впоследствии критиками этих генеалогических отождествлений выступали А.И. Стендер-Петерсен<sup>28</sup>, Л. Мюллер<sup>29</sup> и А.В. Поппэ<sup>30</sup>. В то же время часть ученых склонна соглашаться с этим построением<sup>31</sup>, пусть иногда и с оговорками (так, Б.А. Рыбаков и М.Б. Свердлов скептически отнеслись к возможности родства между Добрыней и Свенельдом, а В.Л. Янин — между Коснятином и Остромиром). П.С. Стефанович в работе 2008 г., рассмотрев еще раз многочисленные аргументы «за» и «против» предложенной генеалогии Яня Вышатича<sup>32</sup>, пришел к до-

---

<sup>23</sup> Там же. С. 224. См. также: *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 101–114; *Он же.* «Повесть временных лет» (Историко-литературный очерк) // *Повесть временных лет.* 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 276–280.

<sup>24</sup> *Лихачев Д.С.* «Устные летописи». С. 220–224.

<sup>25</sup> *Приселков М.Д.* История. С. 51.

<sup>26</sup> *Brückner A.* Rozdział z “Nestora” // *Записки Наукового товариства імени Шевченка.* Львів, 1925. Т. 141–143. С. 1–15.

<sup>27</sup> *Соловьев А.В.* Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? // *Зап. Рус. науч. ин-та в Белграде.* Белград, 1941. Вып. 16–17. С. 36–64.

<sup>28</sup> *Стендер-Петерсен А.И.* Остромир — Вышата — Янь. Р. 537–539.

<sup>29</sup> *Müller L.* War Jan Wyšatič ein Enkel des Ostromir? S. 253–256.

<sup>30</sup> *Poppe A.* Orowieść. S. 353–361; *Поппэ А.В.* Родословная. С. 64–90; *Он же.* Феодана Новгородская // *НИС.* СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 102–120; *Он же.* А.А. Шахматов и спорные начала русского летописания // *ДРВМ.* 2008. № 3 (33). С. 80–82.

<sup>31</sup> См., например: *Троцкий И.М.* Элементы дружинной идеологии в «Повести временных лет» // *Проблемы источниковедения.* М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 25; *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. С. 194–196 (особенно примеч. 4), 204–205; *Насонов А.Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 44–45; *Молчанов А.А.* Новгородские события 1054–1064 гг. и возникновение посадничества нового типа // *Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Ист.* 1974. № 6. С. 81–83; *Свердлов М.Б.* Генеалогия в изучении класса феодалов на Руси XI–XIII вв. // *ВИД.* Л., 1979. Вып. 11. С. 223–226; *Янин В.Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 76–77.

<sup>32</sup> *Стефанович П.С.* Князь и бояре: клятва верности и право отъезда // *Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С.* Древняя Русь: Очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 218–233.

статочного осторожного заключению о том, что «делать какие-либо выводы о “роде” Яня в настоящее время весьма трудно», и часть связей в этом реконструируемом родословии остается «гипотетической конструкцией»<sup>33</sup>. В более поздней публикации исследователь повторил свои соображения<sup>34</sup>, однако общий вывод был сформулирован категоричнее: «...достоверными можно признать только родственные отношения между 1) Свенельдом, Лютом и Мстишей; 2) Добрыней и Константином; 3) Остромиром и Вышатой, бежавшим в 1064 году в Тмутаракань; 4) Вышатой, участником похода 1043 года, и Янем... а также, вероятно, Путятой»; от остальных же отождествлений, по мнению Стефановича, лучше отказаться<sup>35</sup>. Наконец, в самое последнее время в пользу хотя бы частичной справедливости гипотезы Прозоровского — Лихачева — Шахматова высказались В.Ю. Аристов<sup>36</sup> и С.М. Михеев<sup>37</sup>.

Попробую суммировать здесь аргументы, высказывавшиеся в ходе полемики о предках Яня Вышатича. Собственно, бесспорно только то, что Вышата был отцом Яня, что у новгородского посадника (воеводы) Остромира был сын по имени Вышата и что Коснятин был сыном Добрыни. Все остальное так или иначе ставилось под сомнение. Рассмотрим по порядку все *спорные* отождествления.

*1. Были ли Янь, скончавшийся в 1106 г., и Янь Вышатич одним лицом?* Сомнения в этом возникают из-за того, что под тем же 1106 г., перед сообщением о смерти Яня, рассказывается о войне с половцами, в которой участвовал некий Янь. Во всех списках «классической» ПВЛ, кроме Ипат., написано: «...и посла по них Святополкъ Яня и Иванка Захарьича Козарина». В Ипат. к имени «Яня»

---

<sup>33</sup> Там же. С. 233. Ср. намного более краткие, но схожие в своей осторожности соображения в работе: Чумаченко А.Ю. О погребении в Успенском соборе Киево-Печерской лавры Яна Вышатича — потомка новгородского посадника Остромира (попытка анализа одной генеалогической легенды) // ВЕДС. XIII: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2001. С. 199–204.

<sup>34</sup> Стефанович П.С. Предки и потомки новгородского посадника Константина Добрыничича (X–XI вв.): факты и гипотезы // Новгородика-2008: Вечевая республика в истории России: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 2009. Ч. 1. С. 48–57.

<sup>35</sup> Там же. С. 55.

<sup>36</sup> Аристов В.Ю. Из биографии Яня Вышатича // Ruthenica. Київ, 2010. Т. 9. С. 141–144.

<sup>37</sup> Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? С. 137–139.



сделано добавление: «Вышатича и брата его Путятю». Если данная приписка аутентична, то мог ли участник похода Янь Вышатич быть тождествен 90-летнему старцу Яню, умершему в том же году? Таким вопросом задавались многие исследователи<sup>38</sup>.

Как справедливо обращает внимание П.С. Стефанович, в Ипат. под 1147 г. говорится о смерти другого 90-летнего «старца» Петра Ильича, причем во время военного похода<sup>39</sup>. Ниже будет сказано о том, что возраст и Яня, и Петра Ильича, вполне мог быть преувеличен летописцами, однако сама возможность участия весьма пожилого человека в военном предприятии налицо.

Но главное, на мой взгляд, в другом. Добавление «Вышатича и брата его Путятю» представляет собой глоссу в Ипат. списке начала XV в. (БАН. 16.4.4. Л. 96 об.) и отсутствует во всех остальных списках «классической» ПВЛ (Лавр., Радз., М.-А., Хлебн.). Слово «Вышатича» написано со знаком вставки между строк, а слова «и брата его Путятю» — на нижнем поле, тоже со знаком вставки (илл.1).

Некоторые исследователи обращали внимание на данное обстоятельство и на его основании сомневались в том, что в 1106 г. в поход на Дунай ходил именно Янь Вышатич. Еще А.А. Шахматов называл эту приписку «позднейшей», хотя и полагал, что она восходит к тексту начала XII в. — третьей редакции ПВЛ<sup>40</sup>. А.В. Поппэ считает ее «домыслом переписчика XV в.»<sup>41</sup>. П.С. Стефанович

---

<sup>38</sup> См. отсылки: *Стефанович П.С.* Князь и бояре. С. 228–229. См. также: *Данилевский И.Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 88 (ученый считает Вышатичем Яня, ходившего в 1106 г. в поход). А.В. Поппэ также отмечает, что Янь умер 24 июня, и вряд ли к этому времени могла уже закончиться военная компания против половцев (*Poppe A.* *Orowieść*. S. 354, no 27).

<sup>39</sup> *Стефанович П.С.* Князь и бояре. С. 229–230. Этим опровергается и мысль А.В. Поппэ о том, что «старец» применительно к Яню означает «монах» (*Poppe A.* *Orowieść*. S. 356–357). Ср. такую же полемику в XIX в.: *Бутков/ П.* Ответ на новый вопрос о Несторе, летописце русском // Современник: Литературный журнал. СПб., 1850. Т. 23. № 9, отд. 3. С. 14 (Бутков, ссылаясь на известие 1147 г. о Петре Ильиче, спорил с теми, кто считал Яня монахом). Ю.А. Артамонов также обратил мое внимание на то, что Янь похоронен в притворе, а не в пещере, где похоронили бы монаха.

<sup>40</sup> *Шахматов А.А.* История. Т. 1. Кн. 2. С. 533, примеч. 1. В другой работе ученый атрибутировал эту глоссу «позднейшему читателю» (Там же. СПб., 2011. Т. 2. С. 106). В подготовленном Шахматовым издании Ипат. ничего не сказано о почерке и времени этой приписки (ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 257, примеч. д), — при том, что в других случаях Шахматов указывает, что та или иная приписка сделана, например, «другим почерком» (ср.: Там же. Примеч. в, г). А.И. Стендер-Петерсен не сомневался в том, что это добавление принадлежит руке создателя третьей редакции ПВЛ (*Стендер-Петерсен А.И.* Остромир — Вышата — Янь. С. 532).

<sup>41</sup> *Poppe A.* *Orowieść*. S. 354, no 27.

ТО РКАІ И БЕРЕНА РѢШ  
 Б ЛѢ Х ДІ ПОВОЕ ВА ПО  
 ЛОВЦИ ШКОПЕТАРѢ УЬ СКА  
 И ПОСЛА ПОМИХЪ СТОПОЛІВ  
 ІАНА И ЯНКА ЗАХАРІИВА  
 И КОТАРИНА И УГАГЕННВШЪ ПО  
 ЛОВЦѢ ДОДУСАТИ ПОЛОВОИША  
 І ПОЛОВЦѢ И ПЕЛЕНЪ ІАНА  
 ВСЕ ТЕМЪ ТО ПРЕСТАВИ СІАНА  
 СТАРЕЦЪ ДУБРАИ ТИШЕДѢТЪ  
 Х ІА ЗАСТАРЕСТЬ МЛЕСИТѢ  
 ТИШЕ ПО ТАКОМУ БІТИИ ПЕДУ  
 ТИИ ПЕРВАХЪ ПРАВЕДНИКЪ  
 ОУМЕГО ТЕЛЪ СЛЫШАХЪ А МНО  
 ТА СЛОВЕСА ІА ТЕ В ПИСАХЪ  
 ВАѢ ТО ПИСИЦА БѢ БЕМУ ТА  
 БАГЪ ІА КРОТОКЪ ІА СМѢ РЕНЪ  
 ШГРЕБАІІ СМѢ ВСА КЪ ІА ВЕ  
 ЦИ ЕГО ТЕ ІА ГРОБЪ ЕСТА В ПЕ  
 ЧЕРАСКОМЪ МОНАСТІА РѢ ОУ  
 ПРИТВОРѢ ІА ДѢ ТЕЛЕ МЕТЪ  
 + И БРѢ ДѢ РО ПУТЯТУ

Илл. 1. Фрагмент л. 96 об. Ипатьевского списка. Глосса «Вышатича и брата его Путятю» и известие о смерти Яня. Воспроизводится по: Повесть временных лет по Ипатскому списку. СПб., 1871. С. 190.

полагает, что еще требуется текстологический анализ для того, чтобы определить, достоверна ли эта глосса<sup>42</sup>. В последнее время о том, что слова «Вышатича и брата его Путятю» — это глосса и, следовательно, их достоверность сомнительна, писали также Д.А. Добровольский<sup>43</sup> и В.Ю. Аристов<sup>44</sup>.

На мой взгляд, слова «Вышатича и брата его Путятю», несомненно, добавлены в Ипат. не в момент написания основного текста, а спустя какое-то время. Чернила, которыми на нижнем поле приписано «и брата его Путятю», намного светлее чернил основного текста. Не столь очевидна ситуация с чернилами слова «Вышатича», однако и они определенно светлее чернил основного текста. После слова «Вышатича» нарисован крест — знак вставки, отсылающий к такому же кресту перед словами «и брата его Путятю». Слово «Вышатича» и крест после него написаны, несомненно, одними чернилами. Следовательно, обе части рассматриваемого добавления сделаны одновременно. Что касается почерка, то требуется еще дальнейший анализ, но уже сейчас можно констатировать некоторые отличия письма рассматриваемой глоссы и основного текста на этой странице (начертания букв а [?], у, ы, а). Если даже глоссу сделал тот же писец, то явно не сразу, а спустя какое-то время.

Что касается текстологической стороны дела, то, по мнению А.А. Шахматова, данная глосса свидетельствует о том, что Ипат. правился по общерусскому своду, близкому к С1 и Н4<sup>45</sup>. Эту же мысль более развернуто обосновал недавно В.Ю. Аристов<sup>46</sup>. Действительно, слова «Вышатича и брата его Путятю» читаются также в летописях Новгородско-Софийской группы (НК2, С1, Н4<sup>47</sup>), и кажется более вероятным, что создатель приписки в Ипат. почерпнул информацию отсюда, а не наоборот. Вопрос о том, откуда данные сведения взял сводчик XV в., более сложен. В.Ю. Аристов реконструирует возможный ход мысли сводчика, сделавшего Яня, ходившего на Дунай, Вышатичем, а Путятю — его братом<sup>48</sup>. Как бы то

---

<sup>42</sup> Стефанович П.С. Князь и бояре. С. 230.

<sup>43</sup> Добровольский Д.А. Этническое самосознание. С. 98.

<sup>44</sup> Аристов В.Ю. Из биографии. С. 142–143.

<sup>45</sup> Шахматов А.А. Предисловие // ПСРЛ. Т. 2. С. VIII; *Он же*. История. Т. 2. С. 106–107, 110.

<sup>46</sup> Аристов В.Ю. Из биографии. С. 142–144.

<sup>47</sup> ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. С. 99; М., 2000; Т. 6. Вып. 1. Стб. 218; М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 140.

<sup>48</sup> Аристов В.Ю. Из биографии. С. 143–144.

ни было, это уточнение отсутствует в НК1, представляющей собой древнейший пласт новгородско-софийских летописей<sup>49</sup>, а значит — аутентичность рассматриваемого уточнения сомнительна. Следовательно, Янь, участвовавший в походе против половцев, не обязательно был Вышатичем.

Если в статье 1106 г. все-таки речь идет о разных Янях (хотя, может быть, и об одном), то Янем Вышатичем из них, скорее, был 90-летний старец, информант летописца<sup>50</sup>. Странно было бы, если бы Янь Вышатич, о котором столько сообщается в ПВЛ и через которого определяется под 1043 г. его отец Вышата, не был бы тем самым Янем, который сообщил летописцу «многие словеса».

2. *Являются ли одним лицом Янь Вышатич и Иоанн, упоминаемый в житии Феодосия?* С XVII в. Яня Вышатича иногда отождествляют со знатным киевлянином Иоанном, о котором много говорится в несторовом житии Феодосия. Это отождествление кажется сомнительным<sup>51</sup>, но для задач настоящей статьи данный вопрос не принципиален.

3. *Тождествен ли Вышата, отец Яня, Вышате, сыну Остромира?* Этот вопрос заслуживает наиболее внимательного рассмотрения. Обсуждаются, собственно, два пассажа ПВЛ:

1043 г.: ...а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу.

1064 г.: ...и с ним бѣжа Порѣи, и Вышата, сынѣ Остромирѣ, воеводы Новгородского<sup>52</sup>.

Как уже говорилось, Д.И. Прозоровский, А.А. Шахматов и Д.С. Лихачев не сомневались в тождестве этих двух Вышат. Однако высказывались и сомнения.

---

<sup>49</sup> Обзор проблематики, связанной с новгородско-софийскими сводами, см.: *Гимон Т.В.* Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: Сборник трудов междунар. науч. конф., 19–21 мая 2010 г. Псков, 2011. С. 22–27.

<sup>50</sup> Ср.: *Roppe A.* Orowieść. S. 354, по 27; *Творогов О.В.* Примечания // Повесть временных лет / Пер. Д.С. Лихачева; вступ. ст. и примеч. О.В. Творогова. Петрозаводск, 1991. С. 187.

<sup>51</sup> См. разбор аргументов «за» и «против» и ссылки на литературу: *Стефанович П.С.* Князь и бояре. С. 230–232.

<sup>52</sup> Цит. по Ипат. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 152). Данное упоминание есть в Ипат., Хлебн. и Н1мл. В Лавр., Радз. и М.-А. оно отсутствует, но явно в результате механического пропуска.

Первый аргумент против отождествления двух Вышат предложил М.Д. Приселков. По его мнению, если верно указание ПВЛ под 1106 г. на возраст Яня Вышатича (90 лет), то получается, что он родился в 1016 г. Следовательно, его отец Вышата не мог быть сыном Остромира, активно действовавшего в 1050-х гг., но был, скорее всего, его сверстником<sup>53</sup>. Схожие соображения выдвинул А.И. Стендер-Петерсен. По его прикидке, Остромир, будь он дедом родившегося в 1016 г. Яня, должен был сам родиться «в лучшем случае в 960-х годах». А это маловероятно: ведь тогда он должен был быть назначен посадником и возглавить поход на чудь, в котором погиб, в почти столетнем возрасте. Стендер-Петерсен, правда, вспоминал Яня, который тоже вроде бы в 90 лет ходил на половцев, но считал крайне маловероятным, чтобы Остромиру в 1050-х гг. было почти сто лет, а летописец никак этого не отметил. Ученый полагал, что Остромиру в момент назначения новгородским посадником было не больше 50-ти, а вероятно — и меньше, о чем свидетельствует слово «близок» в записи Остромирова евангелия<sup>54</sup>.

Л. Мюллер справедливо подверг критике эти соображения А.И. Стендер-Петерсена как ничего не доказывающие. Что касается главного аргумента — возраста, — то, согласно Мюллеру, Остромир, будь он дедом Яня, мог быть и младше: самое позднее, когда Остромир мог родиться — это 976 г.<sup>55</sup> По еще более «оптимистичной» прикидке П.С. Стефановича, Остромир должен был родиться не позднее начала 980-х гг., а значит в поход на чудь он отправился в возрасте не менее 75 лет<sup>56</sup>.

Но главный контраргумент предложил еще Д.С. Лихачев. Он отметил, что число «90» могло быть «эпическим определением преклонного возраста» Яня. Лихачев привел примеры из былин, а также сослался на указание Сигизмунда Герберштейна, согласно которому русские «делят все предметы по сорока и девяноста». По мнению Лихачева, сообщения ПВЛ о деятельности Яня свидетельствуют о том, что Янь был в действительности моложе (в 1106 г. ходил в далекий поход на Дунай)<sup>57</sup>. (Но, как только что говорилось, в этом

---

<sup>53</sup> Приселков М.Д. История. С. 51.

<sup>54</sup> Стендер-Петерсен А.И. Остромир — Вышата — Янь. Р. 537–539 (последняя мысль ученого не вполне ясна; видимо, Стендер-Петерсен считал, что «близочество» между Изяславом Ярославичем и Остромиром предполагало примерное равенство их возраста).

<sup>55</sup> Müller L. War Jan Wyšatič ein Enkel des Ostromir? S. 253–255.

<sup>56</sup> Стефанович П.С. Князь и бояре. С. 226.

<sup>57</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 210.

походе мог участвовать и другой Янь, не Вышатич.) Наконец, — и это представляется мне наиболее важным — Лихачев указал, что в «Слове о князьях» возраст Давыда Святославича также определяется как 90 лет, хотя на самом деле этот князь был намного моложе<sup>58</sup>. Если допустить, что число «90» может быть условным, то, как отметил Лихачев, «будь Янь моложе на 15–20 лет, чем это указано летописцем, он вполне мог бы быть внуком Остромира»<sup>59</sup>.

На эти доводы, в свою очередь, возразил А.В. Поппэ. По его мнению, летописец вряд ли мог ошибиться в возрасте Яня, поскольку и другие указания ПВЛ на возраст умерших (Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Всеслава Полоцкого) точны и сомнений не вызывают<sup>60</sup>. С этим согласны И.Н. Данилевский и А.А. Шайкин<sup>61</sup>. Наоборот, О.В. Творогов, Д.А. Добровольский и С.М. Михеев склонны считать справедливой точку зрения Д.С. Лихачева о том, что летописец мог преувеличить возраст Яня<sup>62</sup>.

Мне тоже представляется, что Д.С. Лихачев прав. Действительно, в «Слове о князьях» о Давыде Святославиче сказано: «живь лѣтъ 90, а княжения его 73 лѣта»<sup>63</sup>. Как отмечает Х. Лопарев, «не мог Давид родиться в 1033, когда отец его родился лишь в 1027 году»<sup>64</sup>; эта неточность «Слова» находится в одном ряду с другими его неточностями и преувеличениями<sup>65</sup>. И, хотя летописная дата рождения отца Давыда — Святослава (1027 г.) — тоже вполне может быть условной и неточной<sup>66</sup>, данный пассаж

---

<sup>58</sup> Там же.

<sup>59</sup> Там же. С. 210–211.

<sup>60</sup> *Poppe A. Opowieść*. S. 353–355; *Поппэ А.В.* А.А. Шахматов. С. 81.

<sup>61</sup> *Данилевский И.Н.* Повесть временных лет. С. 88, 311–312, примеч. 74; *Шайкин А.А.* Окружение князя в «Повести временных лет» // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 290.

<sup>62</sup> *Творогов О.В.* Примечания. С. 187 («подобно тому, как затворничество Антония было определено также эпическим числом 40»); *Добровольский Д.А.* Этническое самосознание. С. 97; *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 138.

<sup>63</sup> Слово похвальное на перенесение мощей Свв. Бориса и Глеба: Незданный памятник литературы XII века / Сообщение Х. Лопарева. СПб., 1894. (Памятники древней письменности; [Вып.] 98). С. 24. Указание на 90-летний возраст Давыда присутствует только в одном из четырех списков «Слова» (XVII в.), однако, по мнению Х. Лопарева, в остальных списках его нет, «кажется, вследствие простого пропуска» (Там же. С. 11; о списках памятника см.: Там же. С. 1–4).

<sup>64</sup> Там же. С. 9.

<sup>65</sup> Там же. С. 9–12.

<sup>66</sup> См.: *Вилкул Т.Л.* Даты рождения княжичей: старшие и младшие Ярославичи // *Ruthenica*. Київ, 2003. Т. 2. С. 108–114.

«Слова о князьях» — это очень близкая аналогия некрологу Яня Вышатича.

На другую аналогию указал П.С. Стефанович. Как я уже упоминал, исследователь обратил внимание на известие Ипат. под 1147 г. о том, что во время военного похода умер некто Петр Ильич: «...и ту преставися добрый старечь Петръ Ильичъ, иже бѣ отца его мужь, уже бо от старости не можаше ни на конь всѣсти, бѣ ему лѣт 90»<sup>67</sup>. Исследователь отметил и фразеологическую параллель с некрологом Яню: «добрый старечь»<sup>68</sup>.

Итак, перед нами три относящихся к XII в.<sup>69</sup> указания на 90-летнюю жизнь почтенного и достойного, с точки зрения книжника, человека. Вероятность того, что это обозначение *условно*, и что на самом деле все трое прожили несколько меньшую жизнь, по-моему, довольно велика, хотя, с другой стороны, известны и бесспорные примеры средневекового долгожительства<sup>70</sup>.

Второй аргумент против отождествления двух Вышат предложил Л. Мюллер. В приписке Остромирова евангелия 1056–1057 гг. содержится благопожелание Остромиру, его детям и их супругам<sup>71</sup>, но не упоминаются внуки. Если бы Янь Вышатич был внуком Остромира, ему было бы уже на тот момент 40 лет и его нельзя было бы не упомянуть<sup>72</sup>.

На мой взгляд, для того, чтобы данный аргумент имел силу, необходимо показать, что в такого рода благопожеланиях в составе записей на книгах обязательно должны были упоминаться внуки заказчика, если таковые были<sup>73</sup>. Между тем, для XI в. имеем всего один (помимо записи Остромирова евангелия) пример благопожелания, и

---

<sup>67</sup> ПСРЛ. Т. 2. Стб. 340.

<sup>68</sup> Стефанович П.С. Князь и бояре. С. 229–230.

<sup>69</sup> Вопрос о дате «Слова о князьях» не вполне разрешен, но XII в. все же предпочтителен (см.: Зайцев А.К. Слово о князьях // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник. М., 2003. С. 188–189).

<sup>70</sup> Например, хорошо освещена источниками судьба Кассиана Босого, прожившего 93 года, — см.: Усачев А.С. Волоколамский инок Кассиан Босой (ок. 1439–1532 гг.) и его современники // ДРВМ. 2012. № 2 (48). С. 61–74.

<sup>71</sup> «...самому ему и подружню его Феофанъ, и чядомъ ею, и подружием чядъ ею» (Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. С. 14, № 5).

<sup>72</sup> Müller L. War Jan Wyšatič ein Enkel des Ostromir? S. 256.

<sup>73</sup> Л. Мюллер ссылается только на «Слово о законе и благодати» Илариона, где упомянуты «внуки и правнуки» Владимира (Ibid.), но это текст другого жанра, да и речь в нем идет о правящей династии.

оно адресовано только заказчику<sup>74</sup>. В записях на книгах XII в. находим два благопожелания: одно адресовано заказчику «и съ всѣми своими»<sup>75</sup>, а второе — заказчику «и съ подружиемъ с[во]имъ всѣмъ, иже [въ] дому его»<sup>76</sup>. Благопожелательные формулы в записях XIII–XV вв. также отличаются разнообразием, однако внуки заказчика специально как будто нигде не упомянуты<sup>77</sup>. Кроме того, как отмечает П.С. Стефанович<sup>78</sup>, слово «чада» могло обозначать не только детей, но и вообще потомков<sup>79</sup>.

Третий аргумент высказал А. Стендер-Петерсен, которого поддержал А.В. Поппэ. По их мнению, летописец специально под 1043 г. обозначил Вышату как отца Яня, а под 1064 г. — как сына Остромира, чтобы читатель не спутал двух тезок — совершенно разных Вышат. Поппэ добавляет, что именно поэтому в известии 1064 г. летописец, назвав отца Вышаты, не привел отчества его товарища по бегству Пороя<sup>80</sup>.

На мой взгляд, это аргумент из области «здорового смысла», который, как известно, вещь субъективная. Исследователи приписывают древнерусскому летописцу некую логику, тогда как в действительности он мог руководствоваться совершенно другими соображениями или вообще не задумываться о том, что в двух разных местах его летописи Вышата обозначен по-разному; наконец, эти известия могли попасть в летописный свод из разных источников или быть созданы на разных этапах сложения ПВЛ<sup>81</sup>. По-моему, важнее другое. Как увидим ниже, в ПВЛ вообще очень мало указаний на родственные связи лиц не княжеского происхождения, и относятся эти указания почти исключительно к предполагаемым предкам Яня Вышатича.

---

<sup>74</sup> Столярова Л.В. Свод. С. 11, № 4.

<sup>75</sup> Там же. С. 67, № 65.

<sup>76</sup> Там же. С. 79, № 72.

<sup>77</sup> См.: Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 99–100, 123–124; Орлова Л.М. Формуляр выходных записей древнерусских пергаменных кодексов XV в. (предварительные данные) // Источниковедческие исследования: Сборник статей. М., 2004. Вып. 1. С. 76.

<sup>78</sup> Со ссылкой на словарь И.И. Срезневского и устное мнение А.А. Гиппиуса (Стефанович П.С. Князь и бояре. С. 227).

<sup>79</sup> Именно так, кстати, считал и Д.И. Прозоровский (Прозоровский Д.И. О родстве. С. 25).

<sup>80</sup> Стендер-Петерсен А.И. Остромир — Вышата — Янь. Р. 537, 539; Poppe A. Orowieś. S. 355–358; Поппэ А.В. А.А. Шахматов. С. 81–82. Ту же точку зрения см.: Шайкин А.А. Окружение князя. С. 290.

<sup>81</sup> Ср.: Müller L. War Jan Wyšatič ein Enkel des Ostromir? S. 255–256; Стефанович П.С. Князь и бояре. С. 225; Аристов В.Ю. Из биографии. С. 142; Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? С. 138.



Поэтому рассматриваемые два известия скорее стоит рассматривать как аргумент *за* тождество двух Вышат, а не против такового.

Четвертый аргумент принадлежит А.В. Поппэ. Ученый считает, что побег Ростислава (двадцатилетнего сына Владимира Ярославича, не имевшего собственного стола) в 1064 г. в Тмутаракань был авантюрным предприятием, в котором вряд ли мог принять участие пожилой (его сын Янь родился в 1016 г.!), связанный с Киевом участник похода 1043 г., к тому же, весьма вероятно, ослепленный в византийском плену<sup>82</sup>. Из рассказа ПВЛ, однако, не следует, что Вышата обязательно был ослеплен в Византии<sup>83</sup>. Как уже говорилось, велика вероятность того, что Вышата на момент побега был моложе, чем полагает Поппэ. Важнее же, на мой взгляд, то, что Ростислав и Вышата выступают здесь *в связке*. Ростислав был сыном Владимира Ярославича, а воеводу последнего в 1043 г. звали Вышата. Кажется вероятным, что после смерти Владимира Вышата сохранял тесные отношения с его сыном, и когда тот бежал в Тмутаракань, с ним вместе бежал и воевода его отца<sup>84</sup>.

Пятый аргумент, также предложенный А.В. Поппэ, связан с тем, что Вышата Остромирович и Янь как будто ориентируются на разные ветви княжеского дома. В 1071 г. Янь действует, согласно ПВЛ, по поручению Святослава Ярославича, а до этого, в 1064 г., Вышата (сын Остромира) участвует в изгнании из Тмутарокани сына Святослава Глеба<sup>85</sup>. С.М. Михеев, однако, отмечает, что «у нас нет никаких сведений о непосредственном участии Вышаты в борьбе Ростислава со Святославом»<sup>86</sup>. Кроме того, как показал П.С. Стефанович, Янь Вышатич был связан не столько с кем-то из князей, сколько с городом Киевом, и служил за свою жизнь «по крайней мере трем князьям: Святославу и Всеволоду Ярославичам и Святополку Изяславичу... князья в Киеве менялись, а боярин там оставался...»<sup>87</sup>. Следовательно, не стоит абсолютизировать связь Яня с одним из князей — Святославом Ярославичем. Святослав действительно фиксируется

---

<sup>82</sup> *Poppe A.* Оповідіє. S. 355–356. См. также: *Поппэ А.В.* Родословная. С. 66–67; *Он же.* А.А. Шахматов. С. 82.

<sup>83</sup> *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 138.

<sup>84</sup> Ср.: *Стефанович П.С.* Князь и бояре. С. 226. Служба боярина и его потомков князьям одной линии прослеживается на ряде древнерусских примеров, хотя были и противоположные случаи (см.: Там же. С. 219, 235, 239, 245, 254–255, 260, 268).

<sup>85</sup> *Поппэ А.В.* А.А. Шахматов. С. 82.

<sup>86</sup> *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 138.

<sup>87</sup> *Стефанович П.С.* Князь и бояре. С. 232. Ср. также: *Аристов В.Ю.* Из биографии. С. 142.

как первый патрон Яня (под 1071 г.), однако, как отмечает Стефанович, из летописной статьи 1091 г. следует, что Янь долгое время общался с Феодосием Печерским (ум. 1074), а значит — задолго до 1074 г. поселился в Киеве<sup>88</sup>.

Наконец, еще одно соображение против тождества двух Вышат высказывалось еще Н.М. Карамзиным, который принимал отождествление Яня с Иоанном, действующим в житии Феодосия. Карамзин полагал, что Вышата, сын Остромира, не мог быть одновременно и отцом Яня, потому что сын Яня—Иоанна Варлаам уже в 1056 г. постригся в монахи<sup>89</sup>. Однако, как уже говорилось, отождествление Яня и Иоанна довольно сомнительно, и потому вряд ли время пострижения Варлаама может быть аргументом против тождества двух Вышат.

Таким образом, мне представляется, что вероятность тождества двух Вышат достаточно высока. Абсолютной уверенности в этом, конечно, быть не может, однако все аргументы, высказывавшиеся против такого тождества, не имеют обязательной силы<sup>90</sup>. Наоборот, важным кажется то, что оба упоминания Вышаты в ПВЛ сопровождаются *генеалогическими указаниями* (этот тезис будет развернут ниже), а также то, что Вышата 1043 года служит Владимиру Ярославичу, а Вышата 1064 года совершает побег вместе с его сыном Ростиславом. Не проще ли все же предположить, что и Владимиру, и его сыну служил один и тот же Вышата?<sup>91</sup>

4. *Был ли Остромир сыном Коснятина?* Ни в одном источнике не говорится прямо о родстве между Коснятином Добрыничем и Остромиром. Д.И. Прозоровский сделал вывод о таком родстве на основании весьма косвенного соображения (Остромир назван «близоком» Изяслава — см. выше). Впоследствии разные ученые по-разному относились к этой гипотезе.

---

<sup>88</sup> Стефанович П.С. Князь и бояре. С. 232.

<sup>89</sup> Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1991. Т. 2–3. С. 244, примеч. 138. Ср.: Бутков П. Ответ. С. 13–14; Кучкин В.А. Формирование. С. 64, примеч. 66.

<sup>90</sup> А.В. Поппэ считает, что «взятые вместе» аргументы против тождества двух Вышат «приводят к однозначному выводу» (Poppe A. Opowieść. S. 355). На мой взгляд, однако, контраргументы, взятые вместе, показывают, что однозначный вывод здесь вряд ли возможен.

<sup>91</sup> Еще одно соображение в пользу тождества двух Вышат, высказанное В.Ю. Аристовым (маловероятно, что «в Новгороде в одно время живут два Вышаты»). — Аристов В.Ю. Из биографии. С. 141–142), не представляется весомым. Во-первых, в Новгороде одновременно могли жить два Вышаты и, во-вторых, связь обоих Вышат с Новгородом, строго говоря, еще требуется доказывать.

По мнению Б.А. Рыбакова, «нельзя доказать» степень родства Коснятина и Остромира, «но несомненно, что Остромир был близким родственником Константина»<sup>92</sup>. В.Л. Янин считает идею о том, что Остромир был сыном Коснятина, наиболее слабым звеном гипотезы Прозоровского — Шахматова — Лихачева, т.к. здесь они основывались исключительно на весьма неконкретном сообщении Остромирова евангелия о родстве Остромира с Изяславом. Впрочем, Янин и не исключает возможности родства Коснятина и Остромира<sup>93</sup>. По мнению Янина, Добрыня, Коснятин и Остромир стали посадниками не в силу принадлежности к «некой посадничьей династии», но из-за их родства с князьями или, шире, принадлежности «к той же категории ближайших к киевскому князю лиц, к какой принадлежал, например, Ратибор, посланный в 1079 г. посадничать в Тмутаракань, которая, как и Новгород, составляла часть киевской отчины и управлялась обычно посадниками княжеского происхождения»<sup>94</sup>.

А.В. Поппэ категорически отверг мысль о родстве Остромира и Коснятина и противопоставил гипотезе Прозоровского свою. По мнению Поппэ, Остромир назван «близоком» Изяслава потому, что Феофана (упомянутая в записи Остромирова евангелия жена Остромира) была дочерью Владимира Святого и греческой царевны Анны<sup>95</sup>. Гипотеза Поппэ строится на целом ряде косвенных оснований, главным из которых, пожалуй, является само византийское имя супруги Остромира<sup>96</sup>.

П.С. Стефанович, считая вескими рассуждения А.В. Поппэ, добавляет к ним следующее соображение. Коснятин попал в опалу и был убит по приказу Ярослава Мудрого. «В этом случае трудно представить, как могло получиться, что сын опального и казненного боярина в относительно скором времени после смерти отца мог занять его должность»<sup>97</sup>. Однако в свое время А.А. Молчанов писал о том, что Ярославичи «явно не одобряли крутые меры своего подозрительного отца», о чем свидетельствует освобождение ими

---

<sup>92</sup> Рыбаков Б.А. Древняя Русь. С. 204.

<sup>93</sup> Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 77.

<sup>94</sup> Там же. С. 77–78.

<sup>95</sup> Поппэ А.В. Феофана Новгородская. С. 102–120.

<sup>96</sup> Соглашусь с тем, что обе «версии выглядят правдоподобно», а может быть даже не противоречат друг другу [Дубровин Г.Е. Петрятин двор и проблема раннего посадничества в Новгороде // ДРВМ. 2007. № 1 (27). С. 56]. И обе, конечно, весьма и весьма гипотетичны.

<sup>97</sup> Стефанович П.С. Князь и бояре. С. 225.

в 1059 г. заточенного Ярославом Судислава. Назначение сына опального Коснятина новгородским посадником могло быть событием из этого же ряда<sup>98</sup>.

На мой взгляд, можно констатировать одно: прямых доказательств родства между Коснятином и Остромиром нет. Относительно «близочества» Остромира и Изяслава можно строить разные гипотезы, однако в действительности Коснятина и Остромира роднит только одно: их схожее положение по отношению к, соответственно, Ярославу и его сыну Изяславу — положение их наместников в Новгороде. Подробнее об этом пойдет речь ниже.

5. *Был ли Добрыня внуком Свенельда?* Гипотеза А.А. Шахматова о том, что Добрыня был внуком Свенельда, вызвала, пожалуй, больше всего возражений. Выдвигавшиеся учеными аргументы делают правоту Шахматова в этом вопросе крайне маловероятной. Признание тождества Малка Любечанина (отца Добрыни, упомянутого в ПВЛ под 970 г.) с Мистишей Свенельдичем (упомянутым под 945 г.) сопряжено с целым рядом натяжек, и об этом много писали<sup>99</sup>. Попытка реабилитировать эту заманчивую, но весьма спорную теорию не входит в число задач настоящей статьи.

Итак, на мой взгляд, степень правдоподобности гипотез о предках Яня Вышатича убывает по мере удаления от самого Яня. Представляется почти несомненным, что Янь — информант летописца и Янь Вышатич — это одно лицо. Кажется вероятным, несмотря на все высказывавшиеся сомнения, что Вышата, отец Яня, тождествен Вышате, сыну Остромира. Недоказуемо, но возможно родство между Остромиром и Коснятином Добрыничем. Весьма сомнительно родство между Добрыней и Свенельдом.

Отвлекусь на время от Яня Вышатича и его предков и обращусь к другому, не менее важному аспекту теории Д.С. Лихачева об «уст-

---

<sup>98</sup> Молчанов А.А. Новгородские события. С. 82.

<sup>99</sup> См.: Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси: Очерки по истории X–XII столетий. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 333–335; Brückner A. Rozdział. С. 1–15 (полемиический ответ на эту статью см.: Ляценко А.И. Летописное сказание о мести Ольги древлянам // ИОРЯС. Л., 1929. Т. 2. Кн. 1. С. 320–336); Соловьев А.В. Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? С. 37–64; Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. 2-е изд., стереотип. СПб., 2006. С. 60; Рыбаков Б.А. Древняя Русь. С. 195–196; Артамонов М.И. Воевода Свенельд // Культура Древней Руси: Посв. 40-летию научной деятельности Н.Н. Воронина. М., 1966. С. 34; Понтэ А.В. Родословная. С. 66–69; Стефанович П.С. Князь и бояре. С. 221.

ных летописях» — к вопросу об устном или письменном источнике сообщений ПВЛ о Новгороде.

## 2. НОВГОРОДСКИЕ СООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ

В ПВЛ находим достаточно много известий, так или иначе связанных с Новгородом. Источником многих из них А.А. Шахматов считал новгородский свод XI в., который, по его мнению, был использован при создании киевского Начального свода 1090-х гг. Согласно Шахматову, цепь этих сообщений заканчивается известием 1066 г. о нападении Всеслава на Новгород; последующие сообщения ПВЛ о Новгороде имеют, по Шахматову, уже южнорусское происхождение<sup>100</sup>.

В.М. Истрин усомнился в новгородском происхождении некоторых известий ПВЛ (под 970, 979, 980, 988, 1015, 1024 гг.), которое постулировал Шахматов. Все они, по мнению Истрина, могли быть записаны в Киеве, а иногда — тесно вплетены в рассказ о киевских событиях<sup>101</sup>. Ученый допускал новгородское происхождение рассказа 980 г. о поставлении Добрыней кумира в Новгороде, однако писал, что «отсюда не следует, чтобы оно было неизвестно автору “Древнейшего свода”» (т. е. нет необходимости возводить его к новгородскому своду)<sup>102</sup>. В целом, Истрин отмечал, что «при постоянных сношениях Киева с Новгородом не только не удивительно, но, наоборот, вполне естественно, что новгородские события делались известными скоро и в Киеве — устным и письменным путем. Мы видели, кроме того, что относительно некоторых событий, в которых выступают и новгородцы, и киевляне, нельзя утверждать, что они интересовали только новгородцев»<sup>103</sup>.

Другим оппонентом Шахматова выступил Д.С. Лихачев. По его мнению, «основное ядро тех известий Повести временных лет, которые А.А. Шахматовым были возведены... к новгородским летописям», составляют рассказы о событиях конца X — начала XI в., где фигурируют Добрыня и его сын Коснятин<sup>104</sup>. Эти и другие сообще-

<sup>100</sup> Шахматов А.А. История. Т. 1. Кн. 1. С. 128–136.

<sup>101</sup> Истрин В.М. Замечания о начале русского летописания: По поводу исследования А.А. Шахматова // ИОРЯС. Л., 1924. Т. 27. С. 54–55, 57–61.

<sup>102</sup> Там же. С. 58.

<sup>103</sup> Там же. С. 61.

<sup>104</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 201–204.

ния ПВЛ, которые Шахматов считал восходящими к новгородскому своду, вполне могли быть записаны в Киеве, а если все же принадлежат новгородцам, то носят следы устного, а не письменного происхождения. По мнению Лихачева, перед нами, скорее всего, новгородские предания, записанные киевскими летописцами<sup>105</sup>.

Лихачев отметил, что эти сообщения, как правило, тесно вплетены в рассказы о киевских событиях. Шахматов тоже обращал внимание на это обстоятельство, однако объяснял его тем, что новгородский сводчик середины XI в. перерабатывал и дополнял текст киевского Древнейшего свода<sup>106</sup>. Лихачев возразил на это, говоря, что «тесная связь новгородских известий с киевскими, их хронологическая “прикрепленность” к последним легче и проще может быть объяснена не сложной работой новгородского летописца, пользовавшегося якобы Киевской летописью как основой, а тем, что одним из сводчиков киевской летописи были использованы устные рассказы о новгородских событиях. Эти устные рассказы киевский летописец, хронологически распределяя их, “прикрепил” к событиям киевской летописи»<sup>107</sup>.

Д.С. Лихачев, как уже говорилось, принял гипотезу Прозоровского — Шахматова о предках Вышаты и Яня. Ученый полагал, что Вышата поведал летописцу свои семейные предания, «устную летопись» своего рода<sup>108</sup>, выступив в роли «новгородского корреспондента киевского летописца»<sup>109</sup>. Отсюда, по мнению Лихачева, и та настойчивость, с которой ПВЛ несколько раз подчеркивает родство между Добрыней и Владимиром и значение для Владимира советов и действий Добрыни<sup>110</sup>.

По мнению Лихачева, «все сообщения о новгородских событиях до 1064 г. носят характер рассказа одного лица, доведшего его до своего времени», — и этим лицом был Вышата<sup>111</sup>. Впоследствии тот же летописец Никон имел уже другие источники информации о Новгороде. От князя Глеба, с которым Никон был тесно связан, он записал повествование о явлении волхва в Новгороде в 1071 г.<sup>112</sup>

---

<sup>105</sup> Там же. С. 206–207.

<sup>106</sup> Шахматов А.А. История. Т. 1. Кн. 1. С. 135–136, 329 и др.

<sup>107</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 207.

<sup>108</sup> Там же. С. 208–209, 224.

<sup>109</sup> Там же. С. 209.

<sup>110</sup> Там же. С. 211–212.

<sup>111</sup> Там же. С. 212.

<sup>112</sup> Там же. С. 213.

Таким образом, по Лихачеву, среди источников ПВЛ места для новгородского свода не остается. Все сообщения киевской Начальной летописи о Новгороде восходят к устным рассказам: до 1064 г. Вышаты, позднее — других лиц.

Ряд возражений против этого построения Д.С. Лихачева высказал Б.А. Рыбаков — сторонник шахматовской гипотезы о новгородском своде XI в. Во-первых, Рыбаков полагал, что Лихачев не опроверг «приводимые Шахматовым убедительные доказательства существования новгородского свода середины XI в.»<sup>113</sup>. Во-вторых, как уже упоминалось, Рыбаков привел аргументы против гипотезы о родстве между Свенельдом и Добрыней<sup>114</sup>. В-третьих, ученый отметил, что в новгородских известиях ПВЛ «содержатся в значительном количестве точные даты, имена второстепенных лиц, описание погоды в тот или иной знаменательный день, точные топографические приметы и даже не подлежащий сомнению (в смысле своей вещественности) текст “Русской Правды”», а значит — в основе новгородских сообщений ПВЛ все-таки лежит новгородский письменный источник. В-четвертых, наличие в Новгороде середины XI в. берестяных грамот заставило Рыбакова «усомниться в том, что династия новгородских посадников, родичей киевских князей, пользовалась только “изустной практикой родовых и семейных преданий”»<sup>115</sup>.

Ни один из этих аргументов Б.А. Рыбакова не представляется убедительным. Первый из них, на мой взгляд, не совсем корректен: Д.С. Лихачев спорил не с идеей о новгородском своде XI в., а лишь с тем, что этот свод послужил источником ПВЛ, и в данном вопросе полемизировал с Шахматовым вполне аргументированно. То же касается и третьего довода: топографические подробности, «имена второстепенных лиц» и т.п. содержатся в новгородских летописях, тогда как в новгородских известиях «классической» ПВЛ подобных деталей совсем немного (ниже я буду говорить подробнее о конкретных сообщениях ПВЛ о Новгороде). Только в новгородских летописях (но не в ПВЛ) находим текст Русской Правды; нет в сообщениях ПВЛ о Новгороде и точных дат. Второй аргумент Рыбакова касается лишь сообщений о Свенельде (который никак не был связан с Новгородом), но опять же не сообщений ПВЛ о Новгороде. Наконец, четвертый аргумент носит умозрительный характер.

---

<sup>113</sup> Рыбаков Б.А. Древняя Русь. С. 195.

<sup>114</sup> Там же. С. 195–196.

<sup>115</sup> Там же. С. 196.

П.П. Толочко, как и Д.С. Лихачев, скептически отнесся к возможности выделить в ПВЛ известия, восходящие к новгородскому своду XI в. Ученый обратил внимание на то, что в некоторых «новгородских» (по Шахматову) известиях ПВЛ (под 970, 1036 гг.) движение из Киева в Новгород обозначается глаголом «ити», «поити», а не «прити»<sup>116</sup>. Впрочем, Д.А. Добровольский отмечает, что эти глаголы могли быть изменены при переносе текста из новгородской летописи в киевскую, т.е. сами по себе доказательством служить не могут<sup>117</sup>.

Посмотрим более пристально на сообщения ПВЛ о новгородских событиях. Рассмотрим вначале сообщения о Новгороде в тексте за IX — начало XI в. (до вокняжения в Киеве Ярослава Мудрого), а затем — в тексте за оставшуюся часть XI в.

Если не считать нескольких упоминаний Новгорода в недатированной части ПВЛ<sup>118</sup>, в тексте за IX — начало XI в. встречаем следующие сообщения о Новгороде (курсивом отмечены известия, отсутствующие в Н1мл., подчеркнуты — те, которые читаются только в Н1мл., но отсутствуют в «классической» ПВЛ):

862 г.: призвание варягов, княжение Рюрика.

882 г.: упоминание о варяжской дани, которую новгородцы платили до смерти Ярослава.

922 г.: «Иде Олегъ к Новугороду, а оттуда в Ладогу»<sup>119</sup>.

947 г.: «иде Вольга Новугороду и устави по Мьстѣ повосты и дани, и по Лузѣ оброки и дани, ловища ея суть по всей земли знамяня, и мѣста, и повосты, и сани ея стоять въ Плесковѣ и до сего дне».

970 г.: приглашение новгородцами Владимира на княжение (по совету Добрыни).

977 г.: бегство Владимира из Новгорода за море; посадники Ярополка в Новгороде.

980 г.: возвращение Владимира в Новгород.

980 г.: Владимир сажает в Новгороде Добрыню, который ставит здесь кумира.

988 г.: Владимир сажает в Новгороде Вышеслава, а после его смерти — Ярослава (упоминание в списке сыновей Владимира и их княжений).

---

<sup>116</sup> Толочко П.П. Русские летописи. С. 176–177.

<sup>117</sup> Добровольский Д.А. Этническое самосознание. С. 51.

<sup>118</sup> ПСРЛ. Т. 1. Стб. 6–8, 10–11.

<sup>119</sup> ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 109.



989 г.: крещение Новгорода<sup>120</sup>.

997 г.: *Владимир отлучался в Новгород, когда на Белгород напали печенеги (зачин рассказа о белгородском киселе).*

1014 г.: Отказ Ярослава, сидящего в Новгороде, платить дань в Киев, подготовка к войне.

1015 г.: Приглашение Ярославом варягов.

1015 г.: Восстание новгородцев против варягов, месть Ярослава, поход Ярослава с новгородцами против Святополка.

1016 г.: битва у Любеча, в которой Ярослав с новгородцами одолел Святополка.

1018 г.: *Ярослав бежал в Новгород, Коснятин Добрынич с новгородцами не позволил ему бежать за море, сбор войска для похода на юг.*

Какие выводы можно сделать, глядя на этот перечень? Все или почти все перечисленные известия относятся, так сказать, к основному сюжету Начальной летописи — рассказу о политической истории Киевской Руси и князей-Рюриковичей. О Новгороде говорится в связи с Рюриком (основателем династии), Владимиром (который вначале княжил в Новгороде) и борьбой за власть после его смерти (в Новгороде княжил победитель этой борьбы — Ярослав). Можно отметить (вслед за Д.С. Лихачевым<sup>121</sup>), что важную роль в некоторых из этих сообщений играют Добрыня и его сын Коснятин (под 970, 980, 1018 гг.).

На мой взгляд, *специальный* интерес к Новгороду можно усмотреть в двух сообщениях. Во-первых, особняком стоит рассказ об установлении Ольги на Северо-Западе Руси (под 947 г.). А.А. Шахматов полагал, что перед нами вставка новгородского сводчика середины XI в. в рассказ Древнейшего свода об Ольге<sup>122</sup>. Действительно, данное известие демонстрирует знакомство летописца с географией Новгородской земли и псковской (?) устной традицией («и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне»)<sup>123</sup>. В то же время есть данные

---

<sup>120</sup> Там же. С. 159–160. Этот рассказ, вероятно, все же написан в Новгороде, но не в XI в. — ср.: *Гиттис А.А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 58–59.

<sup>121</sup> *Лихачев Д.С.* «Устные летописи». С. 201–203.

<sup>122</sup> *Шахматов А.А.* История. Т. 1. Кн. 1. С. 129–130 (ученый высказал остроумную догадку, согласно которой новгородский книжник перепутал древлянскую и Деревскую земли).

<sup>123</sup> И.М. Троицкий добавил к этому, что в этом известии использован «термин “погост”, неизвестный югу и оставшийся непонятным южным переписчикам, передававшим его в “повост”, быть может, по созвучию с “повозом”» (*Троицкий И.М.*

в пользу того, что многочисленные случаи употребления выражения «до сего дне» в ПВЛ относятся к одному определенному текстологическому пласту, датируются 1070-ми гг. и принадлежат руке киевлянина (по крайней мере, во многих случаях это выражение применяется к киевским реалиям)<sup>124</sup>. Вопрос о том, принадлежит ли рассматриваемое известие тому же пласту, вряд ли может быть сейчас определенно разрешен.

Во-вторых, специальный интерес к Новгороду виден в сообщении о том, что в 980 г., став киевским князем, Владимир сделал своим наместником в Новгороде Добрыню, а тот поставил в Новгороде кумира. Здесь мы впервые видим некоторый параллелизм Киева и Новгорода: Владимир сел в Киеве и установил кумиров, наместником в Новгороде стал Добрыня — и тоже установил кумира<sup>125</sup>. Как писал Шахматов, чтобы признать новгородское происхождение этого известия, «достаточно поставить вопрос, почему летопись, умалчивая о языческом культе в Переяславле, Чернигове, Смоленске и т.д., упоминает о Новгороде?»<sup>126</sup>.

В этих двух известиях несомненным является интерес к Новгороду и знания о Новгороде, однако ниоткуда, на мой взгляд, не следует, что они оба *записаны* в Новгороде. Они вполне могли быть записаны в Киеве со слов информанта, каким-то образом связанного с Новгородом (а в первом случае, может быть, с Псковом). Во втором случае информантом мог руководить интерес не только к Новгороду, но и к Добрыне.

А.А. Шахматов считал новгородскими по происхождению еще целый ряд известий ПВЛ за конец X — начало XI в. Так, в рассказе 970 г. о приглашении новгородцами Владимира (по совету Добрыни) ученый видел «народное новгородское предание». В нем, как писал Шахматов, «сказался и некоторый юмор сознающего свой перевес новгородца и гордость по поводу сделанного выбора...»<sup>127</sup>. В.М. Истрин, напротив, полагал, что такая гордость могла быть и у

---

Возникновение Новгородской республики // Изв. Акад. наук СССР. VII сер. Отд. обществ. наук. Л., 1932. № 4. С. 279). Но в Н1мл., Радз. и М.-А. чтение «погост»; «повост» — только в Лавр.

<sup>124</sup> Каргер М.К. К характеристике древнерусского летописца // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Вып. 11. С. 59–71; Кузьмин А.В. Боярский двор как историко-топографический комментарий летописца XI века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 44–51; Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? С. 72 и др.

<sup>125</sup> Ср. сообщения Н1мл. о крещении Киева, а на следующий год — Новгорода.

<sup>126</sup> Шахматов А.А. История. Т. 1. Кн. 1. С. 131.

<sup>127</sup> Там же. С. 130.

киевлянина (ведь Владимир в итоге стал и киевским князем), а данное известие в равной мере касается и Киева, и Новгорода<sup>128</sup>. Вряд ли можно уверенно согласиться с правотой одного из ученых. Лично мне в этом рассказе видится, скорее, отражение *новгородского* предания, однако опять же оно могло быть *записано* и в Киеве.

Шахматов считал новгородской вставкой в текст Древнейшего свода также рассказ о сватовстве Владимира к Рогнеде под 980 г. Однако связь с Новгородом здесь весьма косвенная<sup>129</sup>. Она заключается, по мнению Шахматова, в том, что в другом рассказе об этом же событии (в Лавр. под 1128 г.) фигурирует Добрыня, который «является действующим лицом именно в новгородских сказаниях»<sup>130</sup>. Аналогичным образом Шахматов полагал, что в рассказ 985 г. о походе на болгар новгородский сводчик вставил упоминание о Добрыне<sup>131</sup>. На мой взгляд, перечисленные известия объединяет интерес не к Новгороду, а именно к Добрыне, что прямо возвращает нас к гипотезе Д.С. Лихачева.

А.А. Шахматов считал новгородской записью и сообщение (под 988 г.) о посадении в Новгороде Вышеслава, а затем Ярослава. Ученый обратил внимание на форму множественного числа «посадиша», не очень уместную в рассказе о том, как Владимир распределял княжения между своими сыновьями, но характерную для более позднего новгородского летописания<sup>132</sup>. Однако это чтение — индивидуальная особенность Лавр. В Ипат., Хлебн. и Н1мл. — «посади»<sup>133</sup>. Перед нами обзор всех русских княжений, и специального интереса к Новгороду в нем не видно.

Наконец, А.А. Шахматов обращал внимание на то, что в рассказах ПВЛ о событиях 1014–1018 гг. имеются подробности, которые могли быть памятны только новгородцу<sup>134</sup>. Среди них такие топографические детали, как «Поромонь двор» и «на Ракомѣ» (под 1015 г.). Последнее название правильно воспроизведено только в новгородских летописях, тогда как во всех списках «классиче-

---

<sup>128</sup> *Истрин В.М.* Замечания. С. 55.

<sup>129</sup> Ср.: Там же. С. 58.

<sup>130</sup> *Шахматов А.А.* История. Т. 1. Кн. 1. С. 130–131.

<sup>131</sup> Там же. С. 131–132.

<sup>132</sup> Там же. С. 132.

<sup>133</sup> В Радз. и М.-А. пропущен целый фрагмент. Ср.: *Истрин В.М.* Замечания. С. 59. Д.С. Лихачев просто называет аргументацию Шахматова здесь «сомнительной» (*Лихачев Д.С.* «Устные летописи». С. 204).

<sup>134</sup> *Шахматов А.А.* История. Т. 1. Кн. 1. С. 132–134.

ской» ПВЛ — испорченное чтение: «на Ракомъ». «Ясно, — писал Шахматов, — что киевлянин не понял, что такое “на Ракомъ”, и отсюда несомненно, что самый рассказ принадлежит не киевлянину, а новгородцу»<sup>135</sup>. Однако вполне могло быть и так: один киевлянин записал это название правильно (со слов информанта-новгородца), а другой — впоследствии — допустил ошибку при переписке<sup>136</sup>. Я согласен с Д.С. Лихачевым, который считает рассказы 1014–1018 гг. записанными со слов новгородца, но совершенно не обязательно в Новгороде<sup>137</sup>.

Итак, на мой взгляд, в нескольких случаях (сообщения под 947, 970, 980, 1014–1018 гг.) есть основания подозревать информанта-новгородца или, точнее, носителя новгородской (в случае с 947 г. — быть может, псковской) устной традиции. Однако ни один из рассмотренных рассказов Начальной летописи не содержит свидетельств его *написания* в Новгороде.

Теперь рассмотрим сообщения о Новгороде в тексте ПВЛ за оставшуюся часть XI в. (в границах Начального свода, т. е. до 1093 г.):

1020 г.: захват Брячиславом Новгорода, победа над ним Ярослава и возвращение новгородцев из плена.

1024 г.: Новгород был опорой Ярослава в его борьбе с Мстиславом. Этот рассказ тесно связан с предыдущими и последующими рассказами о политической истории эпохи Ярослава; пребывание Ярослава в Новгороде было частью этой истории.

1036 г. (после сообщения о смерти Мстислава): «Посемь же перея власть его всю Ярославь, и бысть самовластецъ Русьстѣи земли. Иде Ярославь Новугороду и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту». В этой же статье, после краткого известия о рождении у Ярослава сына Вячеслава, сообщается о нападении печенегов на Киев, что предваряется словами: «Ярославу же сущу Новѣгородѣ».

1042 г.: поход Владимира Ярославича на емь и мор коней.

1045 г.: «Заложу Володимерь святую Софью Новѣгородѣ».

1052 г.: «Преставися Володимерь, сынъ Ярославль старь, Новѣгородѣ, и положень бысть в святѣи Софѣи, юже бѣ самъ создалъ».

1063 г.: «В се же лѣто Новѣгородѣ иде Волховъ вспять днии 5. Се же знамень не на добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ».

---

<sup>135</sup> Там же. С. 133.

<sup>136</sup> Ср.: *Истрин В.М.* Замечания. С. 59; *Лихачев Д.С.* «Устные летописи». С. 204.

<sup>137</sup> Там же. С. 204–205.

1064 г.: «Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимеръ, внукъ Ярославль, [и с нимъ бѣжа Порѣи и Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы Новгородского]<sup>138</sup>».

1067 г.: «Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полочьскѣ, и зая Новгородъ. Ярославичи же трие, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупивше вои, идоша на Всеслава...» (далее о победе над Всеславом под Минском).

1071 г.: рассказ о волхве в Новгороде и о прении князя Глеба с ним.

1078 г.: сообщение об убийстве Глеба в Заволочье и некролог ему. Далее говорится о похоронах Глеба в Чернигове 23 июля, а следующий рассказ начинается со слов «Сѣдѣицю Святополку в него мѣсто Новгородѣ, сыну Изяславию...» (и далее — про то, где сидел кто из князей).

1088 г.: «Того же лѣта иде Святополкъ из Новагорода к Турову жити».

Могут ли какие-то из этих сообщений восходить к письменному новгородскому источнику? Теоретически да, однако нужны какие-то доказательства. Если мы видим отдельные сообщения о Новгороде в составе киевского памятника, не проще ли будет предположить, что они и записаны в Киеве?

А.А. Шахматов считал несомненным новгородское происхождение как минимум двух известий: 1042 г. о походе на емь и море коней и 1063 г. об обратном течении Волхова. «И то, и другое события, — писал Шахматов, — важны были для новгородца; киевлянин не мог обратить на них внимания». Второе событие к тому же поставлено летописцем в связь с другим новгородским фактом — падением Всеслава в 1067 г. Отталкиваясь от этого, Шахматов «без колебания» возводил к новгородскому источнику и другие известия ПВЛ о Новгороде за X — 60-е гг. XI в.<sup>139</sup>

Однако обязательно ли считать названные два известия ПВЛ записанными в Новгороде? В первом из них, под 1042 г., Новгород прямо не упоминается, однако, скорее всего, поход был совершен оттуда. Поскольку в следующем походе, 1043 г., Владимир «воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу», весьма вероятно, что и в походе 1042 г. воеводой был Вышата. А если так, рассказ об этом походе, вслед за Д.С. Лихачевым, легко можно возвести не к новгородскому источнику, но к рассказу Вышаты или Яня. Во всяком случае, со-

<sup>138</sup> В квадратных скобках цит. по Ипат. (см. примеч. 52).

<sup>139</sup> Шахматов А.А. История. Т. 1. Кн. 1. С. 128–129.

общение о походе Владимира на емь 1042 г. примыкает к рассказу о его же походе на Византию 1043 г., и логично предположить у них общий источник — не обязательно новгородский.

Второе известие, об обратном течении Волхова, помещено под 1063 г., а под следующим, 1064 г. находим известие о Вышате Остромировиче — о том, как он бежал в Тмутаракань вместе с князем Ростиславом<sup>140</sup>. Выше я писал о том, что мне представляется вероятным, несмотря на высказывавшиеся в науке сомнения, тождество двух Вышат. Оба эти известия отнесены летописцем к годам, предыдущим тем, в которые фигурирует Вышата (1042 перед 1043, 1063 перед 1064). Как кажется, именно связь с Вышатой и объясняет попадание этих двух новгородских (по своему сюжету) известий в киевскую Начальную летопись.

Посмотрим на остальные сообщения ПВЛ о Новгороде за XI в. Они встречаются далеко не под каждым годом и не образуют последовательной цепи (скажем, на их основании нельзя написать связную историю новгородского княжения). Как уже говорилось, в них нет ни одной точной даты. Часть известий вообще вплетена в рассказ об общерусских событиях (под 1024, 1067, 1096 гг.). Вопреки мнению А.А. Шахматова<sup>141</sup>, в известии ПВЛ о захвате Всеславом Новгорода (под 1067 г.) нет ничего специфически новгородского. Оно тоже входит в состав общерусского рассказа и не имеет ничего общего с действительно новгородской записью об этом событии, читающейся в Синодальном списке Новгородской I летописи<sup>142</sup>.

На этом фоне выделяется, пожалуй, серия сообщений, связанных с Владимиром Ярославичем и его новгородским княжением: 1036

---

<sup>140</sup> Правда, строго говоря, мы не знаем, откуда бежали в Тмутаракань Ростислав и Вышата. В Тверском сборнике и Никоновской летописи имеются указания на Новгород (ПСРЛ. М., 2000. Т. 15, 2. Стб. 154; Т. 9. С. 92), однако их аутентичность сомнительна. Мнение о том, что Ростислав и Вышата бежали в Тмутаракань с Волыни, основано на данных В.Н. Татищева, т. е. еще более поздних и сомнительных. См. отсылки к источникам и литературе: *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М., 1977. С. 68; ПВЛ. С. 492, 628. См. также некоторые соображения в пользу того, что в начале 1060-х гг. Ростислав княжил в Новгороде: *Троцкий И.М.* Возникновение. С. 288–290. Кстати, Д.С. Лихачев считал, что Вышата прибыл в Тмутаракань не из Новгорода, но «как новгородец... мог интересоваться событиями новгородской жизни и передать тот же интерес Никону» (*Лихачев Д.С.* «Устные летописи». С. 208–208).

<sup>141</sup> *Шахматов А.А.* История. Т. 1. Кн. 1. С. 133.

<sup>142</sup> ПСРЛ. Т. 3. С. 17.

(Владимир стал новгородским князем), 1042 (Владимир ходил на емь), 1045 (Владимир заложил Софийский собор), 1052 (Владимир умер). Сюда же можно добавить рассказ 1043 г. о походе Владимира Ярославича на Византию, хотя там и не упоминается Новгород. Но само по себе внимание ПВЛ к старшему сыну Ярослава Мудрого — это еще не повод предполагать новгородский письменный источник. Тем более, что, как уже говорилось, воеводой Владимира был Вышата.

В известии 1036 г. сказано не только о назначении Владимира новгородским князем, но также о поставлении новгородским епископом Луки Жидяты. В этой статье новгородские события увязаны с рассказом об отражении Ярославом нападения печенегов. А это уже, конечно, киевский рассказ, т.к. он содержит киевские топографические подробности: «идеже стоить ныне святая София, митрополя Русьская, бѣ бо тогда полѣ внѣ града» и «тоняху в Сѣтомли». Поэтому даже А.А. Шахматов, сторонник наличия у ПВЛ обширного новгородского источника, сомневался в новгородском происхождении известий этой статьи<sup>143</sup>.

Кроме перечисленных выше сообщений, Шахматов относил к новгородскому источнику еще некоторые, связанные с Новгородом лишь косвенно: под 1024 г. (о восстании волхвов в Суздальской земле и Лиственской битве)<sup>144</sup>, 1030 г. (поход Ярослава на чудь и основание Юрьева), 1044 г. (смерть Брячислава и вокняжение Всеслава Полоцких), 1050 г. (смерть жены Ярослава Мудрого) и 1065 г. («Всеславъ рать почаль»)<sup>145</sup>. Разумеется, возводить данные известия к новгородской летописи можно лишь в том случае, если у нас уже есть какая-то основа — цепь сообщений, несомненно восходящих к такой летописи. У нас подобной основы, однако, нет.

А.А. Шахматов полагал, что после 1067 г. в ПВЛ отсутствуют сообщения, восходящие к письменному новгородскому источнику. Рассказ 1071 г. о прении князя Глеба Святославича с волхвом А.А. Шахматов и Д.С. Лихачев считали записанными на юге<sup>146</sup>. Это повествование следует в ПВЛ непосредственно за рассказом о подавлении восстания волхвов Янем Вышатичем, посвящено той же

---

<sup>143</sup> Шахматов А.А. История. Т. 1. Кн. 1. С. 134.

<sup>144</sup> В.М. Истрин убедительно говорил о том, что нет оснований считать летописные рассказы 1024 г. записанными в Новгороде (*Истрин В.М. Замечания. С. 57–58*).

<sup>145</sup> Шахматов А.А. История. Т. 1. Кн. 1. С. 134–135.

<sup>146</sup> Там же. С. 135; Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 213.

теме, вводится схожими словесными формулами<sup>147</sup> и, вполне возможно, записано одновременно с ним, пусть и со слов другого информанта. В сообщениях ПВЛ о Новгороде под 1078 и 1088 гг. тоже нет ничего такого, что бы заставляло возводить их к новгородскому письменному источнику.

Таким образом, на мой взгляд, В.М. Истрин и Д.С. Лихачев совершенно правы: ПВЛ не содержит сообщений, восходящих к какой-либо новгородской летописи XI в. Сведения о Новгороде, скорее всего, имеют устное происхождение и записаны в Киеве (разумеется, не обязательно все одним летописцем). В сообщениях за 970, 980 и 985 гг., как об этом справедливо писал Лихачев, виден интерес к фигуре Добрыни, в рассказе под 1018 г. — к его сыну Коснятину, а сообщения 1042 и 1063 гг., которые Шахматов считал несомненно новгородскими, косвенным образом связаны с Вышатой.

### 3. НАБЛЮДЕНИЯ НАД ИЗВЕСТИЯМИ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПРЕДКАХ ЯНЯ

Д.С. Лихачев отметил несколько черт, роднящих между собой сообщения Начальной летописи о Яне Вышатиче и его предполагаемых предках. Некоторые схожие наблюдения делали и другие исследователи. На мой взгляд, круг таких наблюдений может быть несколько расширен, хотя выводы из них уже не будут столь просты и однозначны, как представлялось Д.С. Лихачеву.

*1. Генеалогические указания.* Прежде всего, Лихачев обратил внимание на сходство двух генеалогических указаний ПВЛ («стремление подчеркивать родственные отношения по нисходящей линии»)<sup>148</sup>:

945 г.: ...и воевода бѣ Свѣнелдъ то же, отецъ Мистишинъ (в Ипат. — Мъстишинъ).

1043 г.: ...а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу.

Еще раньше А.В. Соловьев высказывал другую точку зрения: «Ссылка на Мъстишу под 945 годом не представляет ничего исклю-

---

<sup>147</sup> «...якоже се скажемъ бѣсовское наущенье и дѣство бывше... В се же время приключися» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 175); «яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о омраченъи ихъ: в си бо времена, в лѣта си приключися» (Там же. Стб. 179).

<sup>148</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 216.



чительного». По мнению Соловьева, в Начальном своде древние события часто комментируются при помощи отсылок к чему-либо, известному современникам. В частности, в ПВЛ много упоминаний дворов (например, «идѣже ныне Олминъ дворъ», под 882 г.), причем эти дворы и их владельцы зачастую больше нигде на страницах летописи не фигурируют<sup>149</sup>. Есть в ПВЛ и «нисходящие» генеалогические отсылки. Помимо только что процитированных указаний в статьях 945 и 1043 г., Соловьев привел еще три:

1000 г.: ...преставися и Рогънѣдъ, мати Ярославля.

1001 г.: Преставися Изяславъ, отецъ Брячиславль, сынъ Володимерь.

1039 г.: ...юже созда Володимерь, отецъ Ярославль...

По мнению Соловьева, «и Мъстиша, и в. кн. Ярослав, и Брячислав, и Ян были живы тогда, когда писал летописец». Из того факта, что подобные отсылки не идут в ПВЛ дальше 1043 г., Соловьев делал вывод о том, что Начальный свод доходил в своем изложении до этого времени<sup>150</sup>. Под 945 г. Мистиша был упомянут, вероятно, как единственный из сыновей Свенельда, «доживший до 1043 г. и пользовавшийся почетом в Киеве» (ср. упоминание в этом же рассказе известных современникам летописца Гордытина и Никифорова дворов)<sup>151</sup>.

Возражая А.В. Соловьеву, А.В. Поппэ писал, что эти пассажи не обязательно все принадлежат летописцу 1040-х гг. Наоборот, указание на то, что Вышата — «отец Янев», вышло «из-под пера летописца, который сообщил под 1106 г. о смерти Яня»<sup>152</sup>. Такого рода уточнения, по мнению Поппэ, делались с целью «более ясного изложения» и могли принадлежать разным летописцам<sup>153</sup>. (Добавлю, что указания на киевские дворы обычно датируются учеными 1070-ми гг.<sup>154</sup>) Поппэ сделал исключение для слов «отец Мистишинъ», которые подобной ясностью не обладают<sup>155</sup>. Если слова «отец Янев» под 1043 г. отсылают к Яню — человеку, известному по целому ряду со-

<sup>149</sup> Соловьев А.В. Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? С. 55.

<sup>150</sup> Там же. С. 56.

<sup>151</sup> Там же. С. 57.

<sup>152</sup> Поппэ А.В. Родословная. С. 78.

<sup>153</sup> Там же. С. 78–80.

<sup>154</sup> См. литературу в примеч. 124.

<sup>155</sup> Поппэ А.В. Родословная. С. 80–82.

общений ПВЛ, то «упоминание Мстиши такого смысла лишено»<sup>156</sup>. Согласно догадке, выдвинутой Поппэ, слова «отец Мистишинь» — это не что иное, как испорченное чтение; первоначально здесь читалось: «тъ же отецъ мсти сии»<sup>157</sup>.

Однако я не вижу решительно ничего невозможного в том, что летописец, называя Свенельда «отцом Мистишиным», планировал рассказать о Мистише в дальнейшем изложении, или же Мистиша (либо его потомки) был хорошо известен в момент работы летописца. Именно так понимает данное указание, пожалуй, большинство исследователей<sup>158</sup>. Хотя мы ничего больше не знаем о Мистише, такого рода предположение все же намного проще, чем предложенная А.В. Поппэ конъектура.

Вернемся к вопросу о сходстве указаний на нисходящее родство под 945 и 1043 гг. («отец Мистишинь» и «отец Янев»). Эти два сообщения роднит не только то, что *отец определяется через сына*, и не только то, что речь идет *не о князьях* (в отличие от приведенных пассажей под 1000, 1001 и 1039 гг.). Под 945 и 1043 гг. говорится о *воеводах*, причем в обоих случаях сказано примерно следующее: «а воеводой у князя был такой-то, отец такого-то». По-моему, подобное сходство вряд ли может быть случайным и требует какого-то объяснения.

Д.С. Лихачев полагал, что Янь и его предки чрезвычайно интересовались генеалогией и подчеркивали свое родство с княжеским домом — через Малушу, сестру Добрыни и мать Владимира<sup>159</sup>. Попробую развить эти рассуждения. В ПВЛ вообще не так много указаний на *родственные связи между лицами не княжеского происхождения*. Вот они<sup>160</sup>:

945 г.: ...и воевода бѣ Свѣнелдъ то же, отецъ Мистишинь.

---

<sup>156</sup> Там же. С. 82.

<sup>157</sup> Там же. С. 84 и сл.

<sup>158</sup> *Brückner A. Rozdział. С. 8–9; Соловьев А.В.* Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? С. 55–58; *Артамонов М.И.* Воевода Свенельд. С. 34; *Стефанович П.С.* Князь и бояре. С. 221; *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 122. См. также отсылки: *Поппэ А.В.* Родословная. С. 76. А.-Л. Шлёцер и И.И. Срезневский в свое время предполагали, что летописец различал *двух* Свенельдов — отца Мистиши и отца Люта (действующего в статье 975 г.), — однако против этого были высказаны вполне резонные возражения (см.: *Поппэ А.В.* Родословная. С. 65).

<sup>159</sup> *Лихачев Д.С.* «Устные летописи». С. 212, 216, 219.

<sup>160</sup> Разумеется, я не учитываю здесь глоссу Ипат. (илл. 1), о которой шла речь выше.

970 г.: ...и рече Добрыня: “Просите Володимера”. Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины, сестра же бѣ Добрыня, отецъ же бѣ има Малък Любечанинь, бѣ Добрыня уи Володимиру.

970 г.: ...и иде Володимеръ съ [До]брыною, воемъ<sup>161</sup> своимъ, Ноугороду.

977 г.: Ловъ дѣюще Свѣналдичю, именовемъ Люгь...

980 г.: Володимеръ же посади Добрыну, уя своего, в Новѣгородѣ.

985 г.: Иде Володимеръ на болгары съ Добрыною, съ воемъ<sup>162</sup> своимъ...

1018 г.: ...и посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, с новгородъци, расѣкоша лодѣ...

1043 г.: ...а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу.

1064 г.: ...и с нимъ бѣжа Порѣи, и Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы Новгородского<sup>163</sup>.

1068 г.: ...рече Тукы, братъ Чюдинъ...

1071 г.: ...данъ емлющю Яневи, сыну Вышатину...

1078 г.: ...ту убьенъ бысть Иванъ Жирославичъ, и Тукы, Чудинъ братъ, Порѣи и ини мнози<sup>164</sup>...

Как видим, 10 из этих 12-ти контекстов относятся как раз к тем, кого Шахматов и Лихачев считали предками Яня Вышатича. Складывается впечатление, что летописец интересуется генеалогией княжеского рода (это понятно), а помимо него — только нескольких персонажей, а именно Свенельда, Добрыни, Коснятина, Вышаты и Яня. Летописные указания позволяют выстроить две генеалогические цепочки: Малко — Добрыня — Коснятин и Остромир — Вышата — Янь<sup>165</sup>, а также связать первую из них — через Малушу — с княжеским родом.

Однако следует ли из этого, что Остромир, Вышата и Янь были потомками Малка, Добрыни и Коснятина? Или это все-таки два разных рода, интерес ПВЛ к которым обусловлен разными причинами?

И, конечно, остается вопрос о Свенельде. Под 945 г. он определяется как «отецъ Мистишинъ», однако шахматовское отождествление Мистиши с Малком, отцом Добрыни, всеми признается сомнитель-

<sup>161</sup> В Радз., М.-А., Ипат. и Хлебн.: «уемъ».

<sup>162</sup> В Радз., М.-А., Ипат. и Хлебн.: «уемъ».

<sup>163</sup> Цит. по Ипат. (см. примеч. 52).

<sup>164</sup> Так в Ипат., в Лавр.: «Порѣяни мнози».

<sup>165</sup> См. также в первом разделе настоящей статьи, где обсуждается точка зрения А.В. Поппэ, согласно которому летописец специально разделяет двух Вышат — сына Остромира и отца Яня.

ным, о чем уже говорилось. Может быть, стоит все-таки признать сходство между генеалогическими указаниями под 945 и 1043 гг. случайным? Или, наоборот, следует, на основании этого сходства и вопреки всем высказывавшимся сомнениям, признать правоту Шахматова в том, что Мистиша и Малко — одно лицо? То и другое — вряд ли удовлетворительные решения.

2. *Дельные советы князьям.* Д.С. Лихачев обратил внимание на то, что Свенельд, Добрыня, Коснятин и Янь дают князьям дельные советы: «Свенельд является главным советчиком Святослава, подобно тому, как Добрыня является главным советчиком Владимира, а Константин — Ярослава. Ослушание Святослава ведет к его гибели»<sup>166</sup>. И наоборот: «...как Владимир был обязан княжением Добрыне, так Ярослав обязан киевским столом его сыну Константину Добрыничу»<sup>167</sup>.

Действительно, в 971 г. Свенельд советовал Святославу идти по суше «на конихъ», чтобы избежать печенежской засады. В 985 г. Добрыня советовал Владимиру заключить мир с булгарами (которые ходили «в сапозѣх») и идти искать «лапотниковъ». Кроме того, в 970 г. Добрыня дал весьма дельный совет новгородцам: «Просите Володимера», — и благодаря этому совету Владимир в итоге стал не только новгородским, но и киевским князем<sup>168</sup>. В 1018 г. Коснятин не позволил Ярославу бежать за море и тем самым обеспечил его победу над Болеславом и Святополком. В 1093 г. «смыслении мужи, Янь и прочии» поддержали предложение Мономаха о том, чтобы заключить мир с половцами, не переходя реку<sup>169</sup>. В 985 и 1018 гг. князья послушались этих советов, а в 971 и 1093 гг. — нет, из-за чего погибли Святослав (в 971 г.) и Ростислав Всеволодич (в 1093 г.). Можно добавить, что, согласно статье 1043 г., Вышата своим благородным и храбрым поведением фактически спас князя Владимира Ярославича во время неудачного похода на Византию.

Правда, можно вспомнить еще два случая, когда лица не княжеского происхождения на страницах ПВЛ предостерегают князей: в 980 г. Варяжко предостерегает Ярополка, а в 1068 г. — Туки

---

<sup>166</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 219–220; см. также: Лихачев Д.С. Русские летописи. С. 105–109; *Он же*. «Повесть временных лет». С. 277.

<sup>167</sup> Лихачев Д.С. Русские летописи. С. 107.

<sup>168</sup> Своего рода опекуном Владимира Добрыня выступает и в предании, зафиксированном за пределами ПВЛ — в статье Лавр. 1128 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 299–300).

<sup>169</sup> А до этого в том же году «мужи смыслении» (имена которых не называются) дважды предостерегали Святополка Изяславича от начала боевых действий.

Изяслава. Не думаю, однако, что это обесценивает проведенную Лихачевым параллель между известиями о Свенельде, Добрыне, Коснятине и Яне.

3. *Дальние походы и сбор полюдья.* Д.С. Лихачев пишет, что «в деятельности всех решительно представителей рода Вышаты и Яна отмечаются их дальние походы, сборы даней и полюдья...». За данью ходили Свенельд (945 г., а также 922, 940 и 942 гг. в Н1мл.), Лют Свенельдич (которого Лихачев, вслед за Шахматовым, отождествляет с Мистишей, 975 г.) и Янь (1071 г.); в дальний поход на Византию ходил Вышата (1043 г.)<sup>170</sup>. Из этого списка следует исключить Люта (в 975 г. он ходил не за данью, а на охоту) и, наоборот, добавить Добрыню (в 985 г. он вместе с Владимиром ходил на болгар) и Остромира (погибшего в походе на чужь, как об этом сообщается под 1054 г. в летописях Новгородско-Софийской группы). Однако, по-моему, данная параллель между предполагаемыми предками Яня совершенно ни о чем не свидетельствует: в походы ходят едва ли не все персонажи ПВЛ, а о сборе дани Свенельдом и Янем летописец рассказывает совершенно по-разному, в разном контексте и с разными целями.

4. *Правители Новгорода.* Еще один важный момент — сходство друг с другом летописных сообщений о правлении в Новгороде Добрыни, Коснятина и Остромира. На это сходство недавно обратил внимание Л.А. Бассальго<sup>171</sup>; как кажется, под впечатлением того же находились и авторы генеалогической гипотезы о предках Яня Вышатича, хотя специально этого никто (включая Д.С. Лихачева) не проговаривал<sup>172</sup>.

Правда, здесь возникает текстологическое затруднение. Если известие о Добрыне читается в «классической» ПВЛ, то сообщения о Коснятине и Остромире находим только в летописях Новгородско-Софийской группы (НК1, С1, Н4 и др.). Однако, как я стараюсь показать в другой статье, новгородско-софийские летописи в данном случае как раз восходят к киевскому Начальному своду 1090-х гг.,

---

<sup>170</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 220; *Он же.* Русские летописи. С. 100; *Он же.* «Повесть временных лет». С. 277–288.

<sup>171</sup> Бассальго Л.А. Новгородские тысяцкие. Ч. 1 // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 41, примеч. 37.

<sup>172</sup> Хотя в очень общем виде Лихачев писал, что в «новгородских известиях киевской летописи определенно чувствуется нарочитое внимание к истории новгородских посадников по преимуществу» (Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 212).

передавая его местами полнее, чем «классическая» ПВЛ<sup>173</sup>. Если это верно, то мы получаем право сравнивать известия о Добрыне, Коснятине и Остромире. Вот они:

980 г. (цит. по Лавр.): И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ <...> Володимеръ же посади Добрыну, уя своего в Новѣгородѣ, и пришедь Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье ноугородстии аки богу.

1018–1019 гг. (цит. по НК1): И Ярослав же сѣде в Киевѣ <...> [1019] <...> Коснятин же бѣше тогда в Новѣграде, и разгнѣвася на нь Ярослав, заточи и в Ростовѣ; на 3-е лѣто повелѣ убити его в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ<sup>174</sup>.

1054 г. (цит. по НК1): <...> И приде Изяслав к Новуграду и посади Остромира в Новѣградѣ. И иде Остромиръ с новгородци на чюдъ, и убиша и чюдъ, и много паде новгородцев с ним<sup>175</sup>.

Итак, Владимир, став киевским князем, оставляет вместо себя в Новгороде Добрыню, сын Владимира Ярослав — Коснятина, а сын Ярослава Изяслав — Остромира. Последние два известия особенно похожи друг на друга. В них сказано о дальнейшей судьбе Коснятина и Остромира и об обстоятельствах их гибели. В обоих случаях рассказ явно охватывает события нескольких лет, а значит — перед нами вряд ли записи современника<sup>176</sup>.

Из сходства этих сообщений, конечно, не следует, что Остромир обязательно был сыном Коснятина, но впечатление какой-то связанности известий о Добрыне, Коснятине и Остромире остается. Все трое были, по представлению летописца (вероятно, создателя Начального свода), людьми, которых три представителя рода Рюриковичей — Владимир, Ярослав и Изяслав — оставляли, уходя в Киев, управлять Новгородом. Если так можно выразиться, параллельно основной линии киевских князей летописец выстраивает другую линию — правителей Новгорода.

Итак, есть как минимум три особенности, которые связывают между собой сообщения о тех, кого Прозоровский, Лихачев и Шахматов считали предками Яня Вышатица: интерес к генеалогии

---

<sup>173</sup> Гимон Т.В. События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // ДГ. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 657–678.

<sup>174</sup> ПСРЛ. Т. 42. С. 62.

<sup>175</sup> Там же. С. 65.

<sup>176</sup> Ср., например: Алешковский М.Х. К типологии. С. 157–158.

(включая два «нисходящих» генеалогических уточнения), дельные советы князьям и (применительно к Добрыне, Коснятину и Остромиру) схожее положение в Новгороде.

#### 4. ЯНЬ ВЫШАТИЧ И НАЧАЛЬНЫЙ СВОД

В начале этой статьи я писал о том, что, скорее всего, рассказами Яня Вышатича пользовался летописец 1090-х гг. — создатель так называемого Начального свода, ближайшего свода-предшественника ПВЛ. Именно этот человек, пополняя в дальнейшем свое произведение погодными записями, под 1106 г. написал некролог Яню и рассказал о том, что пользовался прежде его рассказами.

Как уже упоминалось, Д.С. Лихачев полагал, что информантом летописца был не только Янь, но и его отец Вышата, который поведал Никону в 1070-х гг. историю своего рода.

Главным аргументом в пользу того, что Вышата тоже был информантом летописца, для Лихачева была связь новгородских сообщений ПВЛ с тмутараканскими. Ученый усматривал связь между: 1) преданием 985 г. о Добрыне и «тмутараканским преданием об отказе хазар от дани»<sup>177</sup>; 2) преданием о единоборстве Мстислава с Редедей (1022 г.) и рассказом о последующей борьбе Мстислава и Ярослава, в которой опорой Ярослава был Новгород; 3) «тмутараканской по своему происхождению Корсунской легендой» о крещении Владимира (988 г.) и преданием о сватовстве Владимира к Рогнеде (980 г.)<sup>178</sup>.

Исходя из убеждения, что цепь новгородских известий в ПВЛ прерывается после 1064 г., Д.С. Лихачев считал, что новгородские устные предания киевскому летописцу сообщил Вышата, который в 1064 г., как уже неоднократно упоминалось, бежал в Тмутаракань. В Тмутаракани же в 1064–1066 гг. находился Никон, бывший, по мнению А.А. Шахматова<sup>179</sup>, с которым согласен Лихачев, составителем первого киево-печерского свода 1070-х гг.<sup>180</sup>

На мой взгляд, из трех названных Лихачевым случаев связи между новгородскими и тмутараканскими событиями лишь во втором мы видим связь сюжетную (Новгород и Тмутаракань фигурируют

---

<sup>177</sup> В недатированной части ПВЛ (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 17).

<sup>178</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 205, 207–208, 212–213.

<sup>179</sup> Шахматов А.А. История. Т. 1. Кн. 1. С. 284–287.

<sup>180</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 208–209.

в рассказе о взаимосвязанных, соседних по времени событиях). Но речь идет о центральной интриге политической истории Руси того времени, и логично предположить, что киевский летописец, когда бы он ни работал, должен был, рассказывая об этих событиях, упоминать и Новгород, и Тмутаракань. В первом случае речь идет лишь о сходстве мотивов, которое, на мой взгляд, не доказывает, что эти рассказы записаны одним летописцем. Наконец, третий случай — это вообще недоразумение: Д.С. Лихачев<sup>181</sup> ссылается на Н.И. Серебрянского, однако у последнего речь идет не о «Корсунской легенде», читающейся в статье 988 г. Начальной летописи, но об одной из более поздних вариаций этого сюжета<sup>182</sup>.

По-моему, нельзя однозначно говорить и о том, что цепь новгородских известий обрывается в ПВЛ именно после 1064 г. (выше был приведен перечень таких известий, и он продолжается после 1064 г.). Однако связь между сообщением 1063 г. (обратное течение Волхова) и 1064 г. (бегство Вышаты в Тмутаракань) кажется вероятной, о чем я уже писал. Если Никон действительно был летописцем, то Лихачев вполне может быть прав: сообщение об обратном течении Волхова могло быть записано Никоном со слов Вышаты. Однако если Вышата, сын Остромира, — это и есть Вышата, отец Яня, то нет ничего невозможного и в том, что сообщение об обратном течении Волхова записано летописцем со слов Яня — как памятное событие, имевшее место в год бегства его отца<sup>183</sup>. Последняя возможность, как отмечает С.М. Михеев, «замечательно сочетается с идеей М.Х. Алешковского, который считал сообщения о дурных знамениях признаком пера автора Начального свода»<sup>184</sup>.

Для Д.С. Лихачева дополнительным аргументом в пользу вывода о Вышате как информанте летописца было то, что Вышата участвовал в походах 1043 г. на Византию и (вероятно) 1042 г. на емь, с подробностями описанных в ПВЛ. Ученый предположил также, что Вышата принимал участие в подавлении восстания волхвов в 1024 г., рассказ о котором столь похож на описание аналогичного события с участием Яня под 1071 г.<sup>185</sup> Об участии Вышаты в событиях 1024 и 1042 гг., однако, ничего определенного сказать нельзя,

---

<sup>181</sup> Там же. С. 207.

<sup>182</sup> *Серебрянский Н.И.* Древне-русские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 73–79.

<sup>183</sup> О том, бежал ли Вышата именно из Новгорода, см. примеч. 140.

<sup>184</sup> *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 139.

<sup>185</sup> *Лихачев Д.С.* «Устные летописи». С. 209.



а рассказы 1043 (где Вышата назван «отцом Яневым»<sup>186</sup>) и 1071 гг. указывают, конечно, на информацию, полученную от Яня.

Наконец, Д.С. Лихачев считал, вслед за А.А. Шахматовым, что летописец, записавший предания о предках Яня, «упорно стремится отождествить сына Свенельда Люта с тмутараканским князем Мстиславом Лютым», а значит — этот летописец был связан с Тмутараканью и, следовательно, был Никоном<sup>187</sup>. Выше уже говорилось о том, что теория Шахматова о Люте–Мистише и родстве Свенельда с Добрыней вряд ли может быть поддержана<sup>188</sup>. Следовательно, данный аргумент Лихачева в пользу того, что информантом летописца был Вышата, также не может быть принят.

Отказавшись от идеи о Вышате как об информанте летописца, мы должны или, в остальном согласившись с Д.С. Лихачевым, возвести интересующие нас сообщения (или, по крайней мере, существенную часть из них) к рассказам Яня, записанным создателем Начального свода, или, наоборот, отказаться от гипотезы об «устной летописи» рода Яня Вышатича.

На мой взгляд, наиболее существенным аргументом *в пользу* гипотезы Д.С. Лихачева, являются не собственно генеалогические соображения, но наблюдения над летописным текстом (сделанные в работах Лихачева и дополненные в настоящей статье). Для известий о предполагаемых предках Яня характерны, во-первых, внимание к их генеалогии и, во-вторых, упоминания о дельных советах и благородных речах этих персонажей. Мною также было развито наблюдение Л.А. Бассальго о том, что летописи схожим образом описывают правление в Новгороде Добрыни, Коснятина и Остромира.

Эти наблюдения, конечно, не доказывают генеалогической связи между всеми интересующими нас людьми. Но они как будто говорят о том, что эти люди как-то выделялись летописцем в сравнении с прочими *некнязьями*, упомянутыми на страницах ПВЛ, и между ними — в представлении летописца — существовала некая связь.

Здесь уместно обратиться еще к одному — причем ключевому — звену построения Д.С. Лихачева. Ученый уделил особое внимание статье 1093 г. Под этим годом, сообщив о смерти киевского князя Всеволода Ярославича, летописец с грустью пишет о нем:

---

<sup>186</sup> Об этом уже говорилось в начале статьи — см. примеч. 15.

<sup>187</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 217.

<sup>188</sup> См. примеч. 99.

И нача любити смысл уных, свѣт творя с ними. Си же начаша заводити и негодовати дружины своя первая и людем не доходити княже правды. Начаша те унии грабити люди и продавати, сему не свѣдуше в болѣзнях своихъ.

В этой же погодной статье летописец еще трижды противопоставляет «смысленных» / «большую дружину» каким-либо другим группам, дававшим князьям дурные советы («уным» и т.д.). Эти упоминания многожды привлекали к себе внимание ученых и рассматриваются как отражение противоречий между «старшей» и «младшей» дружинами киевских князей<sup>189</sup>. Совершенно очевидно, что летописец здесь выступает на стороне «старшей дружины», «смысленных». И очень важно, что среди «смысленных» он называет Яня: «...и пристояху совѣту сему смыслении мужи, Янь и прочии». «Не может быть сомнения в том, — пишет Лихачев, — что речи этих “смысленных людей” записаны летописцем со слов Яна Вышатича, пожелавшего заявить свое мнение в летописи от лица многих (“Янь и прочии”), явиться выразителем “смысленных людей”, отстраненных Святополком»<sup>190</sup>.

Как уже говорилось, Д.С. Лихачев обратил внимание на то, что дельные советы князьям дает не только Янь в статье 1093 г., но также Свенельд, Добрыня и Коснятин. Ученый видел в этом политические прецеденты, призванные подчеркнуть: князьям следует прислушиваться к советам «смысленных мужей». Подобный ход мыслей Лихачев считал свойственным и Вышате, и Яню:

Служебные неудачи Вышаты и его сына Яна Вышатича, их воззрения на политические события своего времени превосходно объясняют характер сообщенных ими сведений о своих предках. С упорством обиженных подчеркивают Вышата и Ян Вышатич свое родство роду киевских князей. Выяснение этого родства через Малушу составляет один из существенных моментов летописных известий о Добрыне. Свое родство с Изяславом подчеркивает Остромир; напомнить о своих родственных отношениях входило в задачи Вышаты и Яна. И Вышата, и Ян упорно говорят о тех мудрых советах, которые давали их предки киевским князьям. Нежелание послушать совета Свенельда послужило причиной гибели Святослава. Владимир неоднократно исполнял советы

---

<sup>189</sup> См.: Горский А.А. «Нача любити смысл уных...»: О политической борьбе в Киеве в начале 90-х годов XII в. // ДРВМ. 2011. № 3 (45). С. 32–34.

<sup>190</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 221.

Добрыни и даже добился руки полоцкой княжны Рогнеды благодаря содействию Добрыни<sup>191</sup>... Служается советом сына Добрыни Константина и Ярослав. Именно Константину был обязан Ярослав своей победой над Святополком и дальнейшим вокняжением в Киеве. Тенденциозность этих рассказов ясна: в них подчеркивается, что киевские князья не гнушались советом “смысленных людей”, как гнушаются ими нынешние, предпочитающие им молву “несмысленных”<sup>192</sup>.

Однако не проще ли связать данное представление с одним летописцем (составителем Начального свода) и одним информантом (Янем Вышатичем)? Ведь именно в статье 1093 г., которой, скорее всего, заканчивался Начальный свод<sup>193</sup>, мысль о необходимости советоваться со «смысленными» выражена наиболее явно, причем даже несколько раз.

Логично предположить, что один и тот же летописец:

– пользовался рассказами Яня;  
– занес на пергамен новгородские устные предания о Новгороде (по крайней мере, существенную часть из них), а также о Добрыне и Коснятине;

– интересовался такими фигурами, как Добрыня, Коснятин, Остромир, Вышата и Янь, их общественным положением и генеалогическими связями (в том числе с княжеским семейством), высоко оценивал их роль и советы князьям;

– был сторонником «смысленных» в их противостоянии «уным», обращал внимание на то, что князьям следует слушать советов «смысленных», подтверждая это примерами из прошлого (этот человек — автор статьи 1093 г. и, вероятно, перекликающегося с ней предисловия Начального свода<sup>194</sup>).

---

<sup>191</sup> Здесь Лихачев имеет в виду рассказ, помещенный в Лавр. под 1128 г. (см. примеч. 168).

<sup>192</sup> Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 219–220. То же см.: Лихачев Д.С. Русские летописи. С. 108–109. Ср. также: Пресняков А.Е. Княжое право. С. 203, примеч. 210.

<sup>193</sup> См. примеч. 11.

<sup>194</sup> Текст, читающийся в начале Н1мл. и содержащий, помимо прочего, обличение современных автору князей (правда, без упоминания «смысленных» и т.п.). Существует дискуссия о времени и месте создания данного предисловия, однако считаю убедительной точку зрения А.А. Шахматова, дополнительно обоснованную А.А. Гиппиусом: предисловие было создано в Киеве в начале 1090-х гг. (см.: Шахматов А.А. История. Т. 1. Кн. 2. С. 380–412; Гиппиус А.А. Два начала. С. 60–69; Он же. Предисловие. С. 179–180). См. также работу, в которой переключки с идеями предисловия ищутся на всем протяжении Начального свода: Троцкий И.М. Элементы. С. 17–45.

А если все сказанное действительно относится к одному и тому же летописцу, то им был, конечно, создатель Начального свода 1090-х гг.

Остается самый трудный вопрос — о Свенельде. Как уже говорилось, гипотеза А.А. Шахматова о том, что Свенельд был дедом Добрыни, поддержана быть никак не может. Тем не менее некоторые из наблюдений над летописным текстом, сделанных Д.С. Лихачевым и дополненных выше, относятся и к сообщениям о Свенельде<sup>195</sup>. Очень схожи сообщения ПВЛ о том, что *воевода* Свенельд был отцом Мистиши, а *воевода* Вышата — отцом Яня. Свенельд был одним из тех, кто — подобно Яню и его предполагаемым предкам — давал князьям *мудрые советы*, а Святослав, как известно, не послушавшись совета Свенельда, погиб.

Означает ли это, что составитель Начального свода считал Свенельда предком Яня Вышатича? Думаю, что все-таки вряд ли. Кроме того, основной массив сообщений о Свенельде был записан, по-видимому, на более ранних стадиях сложения киевской летописи, нежели Начальный свод 1090-х гг.<sup>196</sup> Скорее, можно предположить, что роль Свенельда при Игоре и Святославе в представлении летописца *перекликалась* с ролью Добрыни, Коснятина, Вышаты и Яня при последующих князьях. Создатель Начального свода мог сознательно *уподоблять* этих персонажей Свенельду, проводя все тот же взгляд на современную ему политическую ситуацию, все ту же мысль о необходимости для князей слушать советы «смысленных».

Именно такое уподобление может, на мой взгляд, объяснить столь разительное сходство генеалогических ремарок под 945 и 1043 г. («и воевода бѣ Свѣнелдъ то же, отецъ Мистишинъ»; «а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу»). Если первая ремарка уже была в источнике Начального свода, то вторая могла иметь целью подчеркнуть сходство Вышаты — отца Яня — с древним воеводой Свенельдом.

И последнее. Как известно, в Н1мл. (отражающей, по-видимому, Начальный свод) Олег представлен не князем, а воеводой. Сообщения о нем, как кажется, находятся в некоем композиционном единстве с сообщениями о Свенельде. Эти две фигуры вводятся впервые очень похожим образом:

---

<sup>195</sup> Лихачев считал часть рассказов о Свенельде записанными Никоном со слов Вышаты (Лихачев Д.С. «Устные летописи». С. 213–217).

<sup>196</sup> Наиболее очевидно это из анализа статей 922–945 гг. Н1мл. и соответствующих сообщений «классической» ПВЛ — см.: Гунтуц А.А. Рекоша дружина Игореви...: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25. P. 156–159.

[854 г.] И възрастьшю же ему, Игорю, и бысть храборъ и мудръ. И бысть у него воевода, именемъ Олегъ, муж мудръ и храборъ. И на-  
часта воевати, и налѣзоста Днѣпръ реку и Смолнескъ град<sup>197</sup>.

[922 г.] Игорь же сѣдѣше в Києве княжа, и воюя на Древяны  
и на Угличе. И бѣ у него воевода, именемъ Свѣндельдъ; и примучи  
Угличѣ<sup>198</sup>.

Замечательно, что второе из приведенных известий читается в Н1мл. непосредственно после рассказа о смерти Олега, т. е. Свенельд выглядит как бы преемником Олега. Отсюда, конечно, не следует, что в представлении летописца между Олегом и Свенельдом существовала генеалогическая связь. Однако можно предположить, что, по мнению создателя Начального свода, у древних князей были «мудрые и храбрые» *воеводы*: Олег, Свенельд<sup>199</sup>, Добрыня.

Добрыня, правда, в ПВЛ «воеводой» нигде не назван. Но читающийся в Лавр. под 1128 г. рассказ о сватовстве Владимира к Рогнеде, тоже, несомненно, отражающий устную традицию о Добрыне, говорит о нем: «...и бѣ у него [уи его] Добрына, воевода, храборъ и нарядень мужъ»<sup>200</sup>. Это напоминает слова, которыми вводятся в Начальном своде Свенельд и, особенно, Олег. Да и роль Добрыни при Владимире, очевидно, аналогична роли, которую при его деде и отце играли, согласно Начальному своду, Олег и Свенельд<sup>201</sup>.

Схожей формулой вводится в статье 972 г. Начального свода Блуд: «...а Ярополкъ же княжа в Києвѣ, и воевода бѣ у него Блудъ»<sup>202</sup>. Мысль летописца можно, пожалуй, понять так: у Ярополка был плохой воевода, Блуд, который его в итоге и предал (об этом рассказано под 980 г.); наоборот, у Владимира был хороший воевода, Добрыня, благодаря которому Владимир добился очень многого.

Во всем этом можно усмотреть некую историческую концепцию летописца конца XI в. — опять же, тесно связанную с его воззрениями на политическую ситуацию того времени и, вероятно, с воззрениями Яны

<sup>197</sup> ПСРЛ. Т. 3. С. 107.

<sup>198</sup> Там же. С. 109.

<sup>199</sup> По мнению А.А. Шайкина, Свенельд для летописца — во многом зловещая фигура, причастная к гибели трех князей: Игоря, Святослава и Олега (*Шайкин А.А. Окружение князя. С. 282–286*). По-моему, однако, в случае с Игорем и Святославом причиной гибели была недалёковидность самих князей, и никакого обвинения Свенельда — по крайней мере, со стороны летописца — нет.

<sup>200</sup> ПСРЛ. Т. 1. Стб. 299 (слова в квадратных скобках — из Радз. и Акад.).

<sup>201</sup> Ср.: *Пресняков А.Е. Кормилец, воевода, тысяцкий // ИОРЯС. СПб., 1908. Т. 13. Кн. 1. С. 156.*

<sup>202</sup> То же только в Н1мл.: ПСРЛ. Т. 3. С. 124.

Вышатича. По мнению создателя Начального свода, у каждого из князей X в. (кроме Ярополка) были достойные воеводы<sup>203</sup>, нередко старшие по возрасту, дававшие этим князьям мудрые советы. Вспомним не только статью 1093 г., но и обещание автора предисловия Начального свода рассказать, «како быша древнии князи и мужие ихъ»<sup>204</sup>.

Вспомним также, что под 1064 г. Вышата назван сыном Остромира, «воеводы Новгородского», а под 1043 г. — воеводой и «отцом Яневым». Как кажется, эти слова перекидывают мостик между линией воевод X в. (Олег, Свенельд и, наверное, Добрыня), линией правителей Новгорода (Добрыня, Коснятин, Остромир) и, наконец, Вышатой и Янем, который под 1089 г. тоже назван воеводой.

Вторая и третья из этих линий, вероятно, все же связаны между собой и генеалогически: Вышата, отец Яня, скорее всего, был сыном Остромира. Ответить на вопрос о том, считал ли летописец Остромира сыном Коснятина, совершенно невозможно, но некие отношения преемства между ними в представлении создателя Начального свода, похоже, были. Воеводы X в. связаны между собой, конечно, не родством, но опять же преемством, схожим положением при князьях того времени.

\* \* \*

Это исследование фактически получилось комментарием к известной статье Д.С. Лихачева «“Устные летописи” в составе Повести временных лет». На мой взгляд, не подтверждается мысль Д.С. Лихачева о Вышате как об информанте летописца Никона, а также ряд его более частных наблюдений. Однако в целом построение Д.С. Лихачева, несмотря на несомненную гипотетичность и высказывавшуюся критику, в основных своих чертах остается не только красивым, но и убедительным. В чем-то оно может быть и дополнено. Попробую ранжировать основные выводы настоящей

---

<sup>203</sup> Слово «воевода» употреблено в ПВЛ по отношению и к некоторым другим персонажам, таким как Претич (968 г.), Волчий Хвост (984 г., а также 1016 г. в Н1мл.), Буды (1018 г.), *Вышата* (1043 г.), Иван Творимирич (1043 г.), *Остромир* (1064 г.), Коснячко (1068 г.), *Янь* (1089 г.), Путята (1097 г.). Обзор данных о воеводах X–XI вв. см.: *Пресняков А.Е.* Кормилец, воевода, тысяцкий. С. 154–163. Формула «бѣ у него» употреблена, кроме Олега, Свенельда и Блуда, по отношению к Волчьему Хвосту (984 г.) и Буды (1018 г.), но там другой контекст: воеводы появляются в связи с конкретными боевыми действиями.

<sup>204</sup> ПСРЛ. Т. 3. С. 104.

статьи (во многом основанные на мыслях Лихачева) по степени их уверенности и, наоборот, гипотетичности.

Наиболее уверенно можно говорить о том, что среди источников древнерусской Начальной летописи не было летописи новгородской. Многочисленные сообщения ПВЛ о Новгороде, вероятнее всего, были записаны в Киеве, иногда — со слов информантов — носителей новгородской устной традиции. Важными действующими лицами рассказов ПВЛ о Новгороде за конец X — начало XI в. являются Добрыня и его сын Коснятин. Местами кажется даже, что летопись интересуется скорее ими, нежели Новгородом как таковым.

Весьма уверенно можно говорить и о том, что Янь Вышатич был информантом создателя Начального свода — ближайшего предшественника ПВЛ, составленного в 1090-х гг. Об этом свидетельствует не только некролог Яню, помещенный под 1106 г. (и написанный тем же летописцем в ходе пополнения Начального свода погодными записями), но и политически заостренная статья 1093 г., которой, вероятно, заканчивался Начальный свод и в которой в числе «смысленных мужей» фигурирует Янь. Вполне очевидно, что к рассказам Яня восходит информация летописи о нем самом, а также о походе 1043 г., в котором Вышата назван «отцом Яневым».

Существенно более сложен вопрос о предках Яня. Гипотезу Прозоровского — Шахматова — Лихачева много раз подвергали критике. Разбор выдвигавшихся аргументов и другие соображения показывают, что Янь, вполне возможно, действительно был внуком Остромира. Остромир мог быть сыном Коснятина Добрынича (и некая связь между ними в представлении летописца существовала), но никаких более определенных данных на этот счет нет. Родство Добрыни со Свенельдом, конечно, весьма маловероятно.

В целом, наиболее существенным аргументом в пользу генеалогических отождествлений Прозоровского — Лихачева — Шахматова являются не собственно генеалогические соображения, но наблюдения над летописным текстом (частично сделанные в работах Д.С. Лихачева и дополненные в настоящей статье). Речь идет о внимании летописца к генеалогическим связям этих персонажей, о дельных советах, которые многие из них дают на страницах ПВЛ князьям, о сходных сообщениях о назначении Добрыни, Коснятина и Остромира править Новгородом, наконец, о «воеводстве» большинства из этих персонажей. Эти наблюдения, конечно, сами по себе не доказывают родства между всеми интересующими нас людьми. Но они как будто говорят нам

о том, что в представлении летописца некая связь между ними имелаась.

Логично предположить, что все сказанное касается одного летописца — создателя Начального свода 1090-х гг., пользовавшегося рассказами Яня Вышатича и разделявшего его воззрения на политическую ситуацию того времени (недовольство «смысленных» засылем «уных»). Этот вывод основан исключительно на косвенных соображениях и потому сам весьма гипотетичен. Однако, как кажется, он позволяет объяснить значительное число параллелей и совпадений в летописном тексте.

Наконец, кажется вероятным, что в представлении создателя Начального свода, равно как и его информанта — Яня Вышатича, выстраивался некий ряд «мудрых и храбрых» воевод, в числе которых были Олег, Свенельд и Добрыня, правители-воеводы (?) Новгорода (тот же Добрыня, Коснятин и Остромир) и, наконец, Вышата и его сын Янь. Рассказы об этих персонажах — безотносительно к тому, были ли все они в представлении летописца предками Яня Вышатича, — составляли, как кажется, важную часть исторической концепции Начального свода и — одновременно — представляли собой укор «нынешним» князьям.

Важно оговориться: я не настаиваю на том, что все летописные сообщения об этих людях и тем более все сообщения ПВЛ о Новгороде обязательно восходят к рассказам Яня. Наоборот, весьма вероятно, что многие из этих известий появились в летописи на более ранних этапах ее сложения, нежели Начальный свод. Увы, у нас нет строгого критерия, по которому можно было бы вычленивать в ПВЛ фрагменты, записанные со слов Яня. Однако кажется вероятным, что именно под пером создателя Начального свода — и не без влияния рассказов и мировоззрения Яня — родилась означенная выше цепочка *воевод* — пусть более пунктирная, чем основная сюжетная линия ПВЛ, линия *князей*.

#### ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Алешковский М.Х.* Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971.
- Алешковский М.Х.* К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории: Сборник статей, 1975. М., 1976. С. 133–167.



- Аристов В.Ю.* Из биографии Яня Вышатича // *Ruthenica*. Київ, 2010. Т. 9. С. 141–144.
- Артамонов М.И.* Воевода Свенельд // *Культура Древней Руси: Посв. 40-летию научной деятельности Н.Н. Воронина*. М., 1966.
- Бассальго Л.А.* Новгородские тысяцкие. Часть 1 // *НИС*. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 33–67.
- Б[утков] П.* Ответ на новый вопрос о Несторе, летописце русском // *Современник: Литературный журнал*. СПб., 1850. Т. 23. № 9, отд. 3. С. 1–52.
- Вилкул Т.Л.* Даты рождения княжичей: старшие и младшие Ярославичи // *Ruthenica*. Київ, 2003. Т. 2. С. 108–114.
- Гимон Т.В.* Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // *Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: Сборник трудов междунар. науч. конф., 19–21 мая 2010 г. Псков, 2011*. С. 13–33.
- Гимон Т.В.* События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // *ДГ. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства*. М., 2012. С. 584–703.
- Гиттиус А.А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // *НИС*. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.
- Гиттиус А.А.* Рекоша дружина Игоревы...: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // *Russian Linguistics*. 2001. Vol. 25. P. 147–181.
- Гиттиус А.А.* О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // *Russian Linguistics*. 2002. Vol. 26. P. 63–126.
- Гиттиус А.А.* Янь Вышатич и волхвы: «уроки церковнославянского» (Лингвотекстологический комментарий к Начальной летописи) // *Семиотика и информатика: Сборник научных статей*. М., 2002. Вып. 37. С. 16–42.
- Гиттиус А.А.* Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // *Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова*. М., 2006. С. 56–96.
- Гиттиус А.А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I // *Славяноведение*. 2007. № 5. С. 20–44.
- Гиттиус А.А.* К проблеме редакций Повести временных лет. II // *Славяноведение*. 2008. № 2. С. 3–24.
- Гиттиус А.А.* Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // *РЯНО*. 2010. № 2 (20). С. 143–199.
- Горский А.А.* «Нача любити смысл уных...»: О политической борьбе в Киеве в начале 90-х годов XII в. // *ДРВМ*. 2011. № 3 (45). С. 32–34.
- Данилевский И.Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.
- Добровольский Д.А.* Этническое самосознание древнерусских летописцев XI — начала XII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

- Дубровин Г.Е.* Петрятин двор и проблема раннего посадничества в Новгороде // ДРВМ. 2007. № 1 (27). С. 45–59.
- Зайцев А.К.* Слово о князях // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник. М., 2003. С. 187–190.
- Истрин В.М.* Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А.А. Шахматова // ИОРЯС. Л., 1921. Т. 26. С. 45–102; Л., 1924. Т. 27. С. 207–251.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1991. Т. 2–3.
- Каргер М.К.* К характеристике древнерусского летописца // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Вып. 11. С. 59–71.
- Кузьмин А.В.* Боярский двор как историко-топографический комментарий летописца XI века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 44–51.
- Кузьмин А.Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.
- Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
- Лихачев Д.С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // ИЗ. М.; Л., 1945. Т. 17. С. 201–224.
- Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.
- Лихачев Д.С.* «Повесть временных лет» (Историко-литературный очерк) // ПВЛ. С. 271–358.
- Ляценок А.И.* Летописное сказание о мести Ольги древлянам // ИОРЯС. Л., 1929. Т. 2. Кн. 1. С. 320–336.
- Мельникова Е.А.* Устная традиция в Повести временных лет: К вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 153–165.
- Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.
- Молчанов А.А.* Новгородские события 1054–1064 гг. и возникновение посадничества нового типа // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Ист. 1974. № 6. С. 81–87.
- Насонов А.Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969.
- Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. 2-е изд., стереотип. СПб., 2006.
- Орлова Л.М.* Формуляр выходных записей древнерусских пергаменных кодексов XV в. (предварительные данные) // Источниковедческие исследования: Сборник статей. М., 2004. Вып. 1. С. 64–90.
- Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. 1; М., 1998. Т. 2; М., 2000. Т. 3; М., 2000. Т. 4. Ч. 1; М., 2000. Т. 6. Вып. 1; М., 2000. Т. 7; М., 2000. Т. 15; СПб., 2002. Т. 42.
- Поптэ А.В.* Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 64–91.

- Поптэ А.В.* Феофана Новгородская // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 102–120.
- Поптэ А.В.* А.А. Шахматов и спорные начала русского летописания // ДРВМ. 2008. № 3 (33). С. 76–85.
- Пресняков А.Е.* Кормилец, воевода, тысяцкий // ИОРЯС. СПб., 1908. Т. 13. Кн. 1. С. 148–174.
- Пресняков А.Е.* Княжое право в Древней Руси: Очерки по истории X–XII столетий. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993.
- Прозоровский Д.И.* О родстве св. Владимира по матери // Зап. Имп. Акад. наук. СПб., 1864. Т. 5. Кн. 1. С. 1–26.
- Прозоровский Д.И.* Новые разыскания о новгородских посадниках. СПб., 1892.
- Приселков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб., 1996.
- Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М., 1977.
- Рапов О.М.* О датировке народных восстаний на Руси XI в. в Повести временных лет // История СССР. 1979. № 2. С. 137–150.
- Рыбаков Б.А.* Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. М., 1963.
- Свердлов М.Б.* Генеалогия в изучении класса феодалов на Руси XI–XIII вв. // ВИД. Л., 1979. Вып. 11.
- Серебрянский Н.И.* Древне-русские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915.
- Слово похвальное на перенесение мощей Свв. Бориса и Глеба: Неизданный памятник литературы XII века / Сообщение Х. Лопарева. СПб., 1894. (Памятники древней письменности; [Вып.] 98).
- Соловьев А.В.* Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? // Зап. Рус. науч. ин-та в Белграде. Белград, 1941. Вып. 16–17. С. 36–64.
- Стендер-Петерсен А.И.* Остромир — Вышата — Янь: Генеалогическая заметка // For Roman Jakobson: Essays on the occasion of his sixtieth birthday, 11 October 1956. The Hague, 1956. P. 531–539.
- Стефанович П.С.* Князь и бояре: клятва верности и право отъезда // Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С. Древняя Русь: Очерки политического и социального строя. М., 2008.
- Стефанович П.С.* Предки и потомки новгородского посадника Константина Добрынича (X–XI вв.): факты и гипотезы // Новгородика-2008: Вечевая республика в истории России: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 2009. Ч. 1. С. 48–57.
- Столярова Л.В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.
- Столярова Л.В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.
- Творогов О.В.* Повесть временных лет и Начальный свод: Текстологический комментарий // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 3–26.

- Творогов О.В.* Примечания // Повесть временных лет / Пер. Д.С. Лихачева; вступ. ст. и примеч. О.В. Творогова. Петрозаводск, 1991.
- Толочко П.П.* Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003.
- Троцкий И.М.* Возникновение Новгородской республики // Изв. Акад. наук СССР. VII сер. Отд. обществ. наук. Л., 1932. № 4. С. 271–291; № 5. С. 349–374.
- Троцкий И.М.* Элементы дружинной идеологии в «Повести временных лет» // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 17–45.
- Усачев А.С.* Волоколамский инок Кассиан Босой (ок. 1439–1532 гг.) и его современники // ДРВМ. 2012. № 2 (48). С. 61–74.
- Чумаченко А.Ю.* О погребении в Успенском соборе Киево-Печерской лавры Яна Вышатича — потомка новгородского посадника Остромира (попытка анализа одной генеалогической легенды) // ВЕДС. XIII: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2001. С. 199–204.
- Шайкин А.А.* Окружение князя в «Повести временных лет» // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 281–310.
- Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 1; СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2; СПб., 2011. Т. 2.
- Щавелев А.С.* Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007.
- Янин В.Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
- Brückner A.* Rozdział z “Nestora” // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1925. Т. 141–143. С. 1–15.
- Müller L.* War Jan Wyšatič ein Enkel des Ostromir? // Die Welt der Slaven. Wiesbaden, 1958. J. 3. H. 3. S. 253–256.
- Poppe A.* Opowieść latopisarska o wyprawie “na greków” w 1043 roku: Jej redakcje i okoliczności powstania // Slavia orientalis. Warszawa, 1967. R. 16. Nr 4. S. 349–362.
- Timberlake A.* Redactions of the Primary Chronicle // РЯНО. 2001. № 1. С. 196–218.

*Timofey Guimon*

## YAN VYSHATICH AND THE ORAL SOURCES OF THE RUS PRIMARY CHRONICLE

The Kievan *Primary Chronicle* (the *Povest' vremennykh let*) mentions *s.a.* 1106 the death of a certain Yan, who has told ‘many words’ to the author, and the latter has written them down in his chronicle. It was suggested (by Dmitry Prozorovsky, Aleksey Shakhmatov, and, especially, Dmitry Likhachev) that some of the important figures of the Rus tenth- and eleventh-century history were Yan’s ancestors, and these were Yan’s stories that gave the chronicler a good deal of information on the early history of Kiev and Novgorod. This attractive theory was challenged many times: several scholars (the most im-

portant being, perhaps, Andrzej Poppe) considered this genealogical speculation not convincing. A re-evaluation of the material leads to the following conclusions. 1) There was no Novgorodian chronicle among the sources of the Rus *Primary Chronicle*; all its information on Novgorod came from oral sources. 2) Yan's stories were used by the compiler of the 1090s (probably 1093), the author of the so-called Base Compilation, the closest ancestor of the *Povest' vremennykh let*. 3) The case neither for, nor against the genealogical identifications discussed is overbalancing. But some features of the chronicle narrations on Yan and his supposed ancestors seem to draw them together (genealogical remarks, descriptions of sensible advices to princes, and of coming to power in Novgorod). 4) This was the 1090s chronicler who was interested in these figures and had an idea in mind that old good princes had near them wise nobles, whose advice was helpful. This way of thinking was certainly inspired by Yan, and a certain line of such nobles (culminating with Yan himself) can be traced in the chronicle, though we do not know exactly who of these old nobles were in fact Yan's ancestors.

*Key words:* Old Rus, source studies, annals, Primary Chronicle, Base Compilation, oral tradition, Jan Vyshatich.